Фамильяр

Автор:
Дмитрий Нелин

Фамильяр

Дмитрий Нелин

Охотник на читеров #2

Какую цену готов заплатить обычный человек за мистические силу и могущество? Пойдет ли он на предательство и поможет ли своему врагу достичь его цели, получив взамен то, о чем так долго мечтал? Кем он станет после этого? Героем или сволочью? Я не знаю ответы на эти вопросы, но мне предстоит найти их. Сила не дается слабым и не верящим в нее – так говорит мой враг, а значит настоящая игра только начинается и в этот раз она коснется не только Ардении и Лимба, но плотно войдет в мою настоящую жизнь!

Внимание! Данная книга содержит вкрапления нецензурной лексики и черный юмор.

Это вторая часть серии, если вы не читали первую, то многое вам может быть непонятным.

В книге немало описаний практик по осознанным сновидениям и советов как для начинающих дримеров, так и для опытных. Однако, это не учебник, не забывайте об этом.

Дмитрий Нелин

Охотник на читеров. Книга 2. Фамильяр

Мы сотканы из ткани наших снов,

Из кружева мечты и бестолковых слов…

Слепы мы от рождения, не видим счастья путь,

Утратив веру в собственные силы,

Пытаемся ее вернуть.

А повзрослев, мы забываем о мечтах

И не летаем больше в снах.

Мы думаем одно, а говорим другое,

Обманывая вновь и снова.

Уильям Шекспир

Ночь 1

Я мерно покачивался в седле пегой лошади, которую угнал у фермера на южном взгорье. Рядом со мной на точно такой же невзрачной кобыле ехала Лана. Да, повзрослела девушка, конечно. За полтора месяца усиленной прокачки из глупо хлопающей глазками «семечки» она стала настоящей охотницей двадцать пятого уровня. Она не один раз сменила прическу, но цвет волос всегда оставляла неизменным – ярко-красным, почти алым. Всего каких-то полтора месяца, а какие изменения.

Добавим к этому мое тлетворное влияние, и будет понятно, что Лана стала весьма саркастичной и циничной персоной. С кем поведешься, на того и дети похожи. Ладно, путь до Южного порта неблизкий, а значит, у меня еще есть время сделать небольшой экскурс и рассказать о том, как изменилась Ардения за это время и что произошло со всеми нами.

Начну, пожалуй, сразу с Кости – верховного божества этого мира. Он же Азраель. Если вспомнить, то он обещал многочисленные изменения в плане качества проекта, однако претворять все это в жизнь совсем не торопился.

Итого за полтора месяца мы получили:

1. Новую локацию «Пиратская бухта» с одним рейд-боссом, одним данжем и обычным боссом, два десятка новых предметов, включая оружие и доспехи, парочку новых ездовых петов, новые вещи для обустройства домов, гору мусора для крафта разных приблуд.

2. Новую расу, ура! Гномы были протестированы, и теперь за них мог играть любой желающий. Понятное дело, что под это вышел и новый пак доспехов, оружия и прочих вещей для коротышек. Мы также получили их заброшенную подземную столицу, в которой только ветры свищут, так как новоиспеченные гномы сразу убегают оттуда поближе к другим игрокам. Также только эта раса имела доступ к крафту редких видов оружия и доспехов, поэтому их услуги теперь высоко ценятся. Да что говорить, у меня у самого за пазухой был десяток их новых гранат, обладающих отменными характеристиками.

3. Закон! С этим все сложно и не так однозначно, как хотелось бы. Да, Азраель создал эдакую брошюрку с заповедями игрока, выдающуюся всем на старте, а также появились спрайты на площадях, предлагающие их всем желающим, но это ни к чему не привело. Старые игроки плевать хотели на рекомендации, а новые, быстро получив от стариков люлей, тоже не спешили следовать законам.

4. За три месяца количество охотников первого отдела было увеличено аж на десять человек. Беда, беда, огорчение. В основном набрали эльфов и гномов. Первых – потому что владеют магией, а вторых – потому что прикольно. Полицейскими же в итоге стали модераторы, которым выдали особенные банхаммеры, не такие, как у нас. Банить они не могли, зато отправляли игрока в особенную локацию, тюрьму мрака – Чертоги боли. Ох, это была очередная крутая задумка, как обычно, провалившаяся в Костиной реализации. Настоящий «косТяк». Тема вот в чем: в Море Бурь появился жуткий скалистый остров, на котором стоит огромная каменная тюрьма. Игрок за преступления и нарушения порядка попадает туда на определенный модератором и законом срок. Оттуда нельзя телепортироваться никаким способом и даже после гибели ты снова оказываешься в своей камере. Место мрачное, многоуровневое, наполненное жуткими чудовищами, настолько сильными, что почти любого игрока убивают с пары махов. В общем, это по идее Кости должно было стать настоящим наказанием. Игрок оказывается в эдаком кошмаре, где его постоянно убивают.

Идея, повторюсь, неплохая, но вот реализация… подкачала. Костя категорически отмел все мои советы, а также порвал в клочья стопку листов с предложением от Олеси, нашей новой сценаристки с большими сиськами, по совместительству геймдизайнерши, нанятой месяц назад. Крутые монстры были не сбалансированы, имели хороший дроп и давали немало опыта. Понятно же, к чему я веду? Добавим то, что Костя поднял планку уровней до 70, и сразу станет ясно, что грозная тюрьма стала местом обитания хайлевельных кланов. Они с радостью влетали в деревни, сжигали чужое имущество, убивали спрайтов и других игроков, пытались изнасиловать любого, кто попадется под руку, и все это на глазах у удивленных модераторов. После совершенного преступления хаи тут же улыбались и с радостью на лицах, абсолютно не сопротивляясь, получали полицейским молотком по роже. Оказавшись в тюрьме, они собирались в кучу и выносили весь остров с нижнего уровня по самый верхний, собирая дроп и нехило качаясь. После чего радостно прыгали со скалы – убиваясь о камни, или жрали капсулу, и веселый рейд начинался заново. Тюрьма стала обычным данжем для крутых игроков, чему те были несказанно рады. Когда Костя увидел статистику, то был в ужасе.

Совещание по этому поводу не привело ни к чему – все осталось как есть, только полицаи получили прямой приказ – перестать отправлять в тюрьму игроков выше 50 уровня, однако и это не помогло. Хаи стали активно юзать всякие колечки, маскирующие их доспехи и скрывающие уровень, чем доводили модеров до белого каления. С этим нам предстоит разобраться отдельно, благо план я уже придумал, но как на него отреагирует Костя, мне неведомо.

А теперь вернусь-ка я к своим баранам, то есть правилам.

Во-первых, официально запретили убивать одного и того же игрока несколько раз подряд. Такое часто бывало, особенно в локациях, где портал работал только в одном направлении. Жалобы на таких разбойников поступали постоянно. Обычно это выглядело так. Игрок выбегал из города и там его убивали «друзья». Игрок опять бежит – и снова встреча, пока гопникам не надоест торчать на выходе. Конечно, можно бросить клич и собрать команду тех, кто хочет помахаться, но теперь в каждом городе и поселке был поставлен свой участковый, в чьи обязанности входило быть на посту и помогать таким вот неудачникам. Справлялись они с этим делом неплохо, тут не поспоришь. Количество жалоб сильно сократилось.

Во-вторых, полицейские имели теперь полное право наказывать за прилюдное обнажение и занятие сексом в публичных местах. Просто за полтора месяца количество игроков увеличилось до пяти тысяч, и то ли реально много женщин откуда-то пришло, то ли это мужики дурачились, но Ардению прямо наводнила сексуальная революция. Не выдерживал порой даже я, тупо выставляя банхаммер на сутки и врываясь в толпу стонущих свингеров на площади Мирграда. Бороться с этим было непросто, но весело и необходимо.

В-третьих, появилось наказание за долгосрочную блокировку игрока. Раньше игрока могли прижать к земле, связать и оставить в таком виде навсегда или тупо закопать живьем в могилу. Понятное дело, что капсулу смерти никто не отменял, но если игрок мог доказать, что находился без движения несколько часов, то теперь нападавших могли поймать и оштрафовать.

Это самые основные изменения. За обычное убийство или подставу по-прежнему ничего не было, да это и понятно. Игрок в первую очередь должен был полагаться только сам на себя, а потом уже на модераторов.

Вот, собственно, и все, что сделал Костя. Теперь же он находился в творческом кризисе. Часто пропускал совещания, опять начал путешествовать по странам Азии. Вчера он как раз вернулся из Вьетнама и теперь отдыхал после джетлага.

Вернусь к Лане. Девушка сильно изменилась. Я активно помогал ей качаться даже сейчас и не побоюсь сказать, что мы стали настоящими напарниками. Костя изменил вид ее пистолета на более фэнтезийный, и теперь девушка носила его в широкой кобуре прямо на виду у всех. Через неделю после схватки с Энги пошла на занятия по фехтованию и сменила свой меч на узкий клинок, похожий на шпагу. Уже сейчас она демонстрировала неплохие навыки и знала несколько необычных приемов, которыми в Ардении мало кто владел, но до настоящего мастера ей как до Луны, конечно. Все свои колечки и амулеты она вкачала на ловкость и в итоге махала шашкой с какой-то сатанинской скоростью, хотя победить Ираэль ей было все равно не под силу. Танкуша брала верх за счет своего уровня, количества хитов, крепости брони и колоссального урона. Да, они продолжали грызться, и нередко тому причиной был я.

В глубине души я надеялся, что моя ученица перестанет приставать ко мне, найдет себе кого-нибудь другого и отвяжется от меня, но фигушки. Видимо, Ицхак был прав – я ничего не понимаю в женской логике. Лане был нужен только я, причем только в игре. В реале она не обращала на меня никакого внимания –

мы были друзьями и коллегами по работе. Проблема тут, думаю, кроется в том, что у девушки началось смещение. Что это такое? Ну, как бы это полегче объяснить…

Заигрываясь, ты начинаешь настолько сильно верить в мир Ардении, что обычный мир кажется слишком пресным и скучным. Начинаются мороки. То есть ты можешь проснуться утром и увидеть у окна прекрасного эльфа или обнаружить висящий на одежном крючке в коридоре доспех или меч. Со временем это проходит само собой.

А за Ланой я заметил одну нездоровую херню. Буквально месяц назад у нее появился парень, в реале, само собой. Симпатичный такой – насколько я могу разбираться в мужской красоте, и уж точно красивее меня. С крутой машиной, какой-то там стритсракер. Они познакомились на гонках по дрифту, и все у них прямо-таки завертелось. Я еще на их фото совместные в «ВК» смотрел да радовался – молодец девка, неплохого парня отхватила. Не ревновал ни капельки, наоборот, радовался, но буквально две недели назад статус Ланы изменился на «все сложно», а все фоточки были удалены, сама же она делала вид, что никакого Никиты не существовало вовсе. Пришлось поговорить со своей подопечной, как-никак она мне уже не чужая, вдруг ей поддержка какая нужна?

– Так вот о чем вы переживаете, – мы с Ланой сидели в уютном кафе и обедали, – а знаете, Сергей Викторович, у меня от вас секретов нет, особенно учитывая тот факт, насколько мы с вами стали близки.

– Так куда делся Никита? – спросил я. – У вас же вроде все так хорошо начиналось. Парень не урод, тачка у него прикольная, интересы у вас опять-таки были общие – гонки, дрифт. Или я ошибаюсь?

– Нет, вы правы. Он хороший мальчик. Просто я осознала, что он мне не нужен, – с какой-то грустью в голосе произнесла Лана, отпивая какао из красивой кружки.

– Ты что такое говоришь? А? – Я выпучил глаза. – Тебе скоро тридцать, родители небось о внуках мечтают, подруги все замужем, а ты все в девках торчишь! Ай, ай! Путин вот за первого ребенка бабки платить будет! А она от мужика отказывается. Что творится-то такое, а?

– А-ха-ха, – Лана рассмеялась, – троллите меня? Обещаю, как только Ирина вас бросит, я окажусь тут как тут и подберу. Не пучьте глаза, это была шутка. Значит, вам интересно, что пошло не так в моем романе? Хорошо. Никита… он такой мачо весь из себя, знаете, да? Есть такой тип альфачей, по которым сохнут тупые девочки. Да, он начал мне дарить цветочки, гуляли с ним по вечерам, он мне даже какие-то стишки убогие читал, представляете? Как тут устоять? Тем более что романтики все равно хочется. Я же девочка, как вы сами часто говорите. И вот все завертелось. Мужчины сейчас тоже не готовы месяцами вокруг девушки увиваться – у них уже сложилось понимание, что раз эта не дает, то ну ее на фиг, найду другую, благо их и так вокруг немало.

– Есть и те, кому вы вообще не нужны. Они считают, что от вас только одни проблемы.

– Да, есть и такие, это их право. Две недели назад мы с Никитой выпили, и он потащил меня в отель.

– Ух, какой негодяй! – весело возмутился я. – Стой, я знаю, что было дальше. Не говори.

– Да? – Лана откровенно удивилась. – И что было? Вы же великий маг, расскажите, как все прошло.

– Никак не прошло, у тебя тупо не встало на него, извини за такую мужскую аллюзию.

Девушка молча смотрела на меня. Несмотря на то что она сильно изменилась за эти месяцы – сейчас передо мной снова сидела та самая наивная девушка, которая только пришла к нам на работу.

– И легла я на кровать, а Никита пошел в душ, чтобы освежиться перед сексом, и думаю, как же уныло все будет дальше, – продолжила она, перестав удивляться. – Опять на меня залезет малознакомый мужик, опять будут эти бессмысленные телодвижения, от которых я не получу никакого удовольствия. Подергается он минут пять или десять и отвалится, хорошо, если в щечку поцелует после, а не сразу захрапит. И все это в трехзвездочном отеле в серой обрыдлой Москве. И ничего не изменится, Сергей Викторович, ровным счетом

ничего. Все эти потрахушки будут повторяться, пока мы не решим пожениться, а потом…

– Не продолжай, понимаю, – я махнул рукой, – дети, потом он найдет себе любовницу, развод и поиски нового мужика, только ты уже с прицепом. Вот и все твое женское чудо.

– Ну почти. Только вы описали совсем плохой вариант. В общем, я встала с кровати, собрала вещи и тихонько ушла из номера, пока он там намывался. Заблокировала его везде, где могла. Наверное, он думает, что я полная идиотка. Я даже не плакала, просто ехала в машине, курила и думала, что на самом деле у меня все есть. Квартира, машина, отличная работа и потрясающий виртуальный волшебник-любовник. К семейной жизни я не готова, не хочу вот от слова совсем. Мужчина мне нужен только для секса, причем идеального и интересного, завораживающего, сказочного, а в этом убогом мирке я такого не найду никогда. Так ведь, да? Вспомните, как мы с вами трахались на спине грифона или в кристальной шахте, в радужном водопаде, на пике ужаса, в стеклянном лесу, на дне голубого озера, внутри пылающего вулкана, да даже секс в телеге торгового каравана был гораздо круче, чем то, что ждало меня с этим Никитой в номере отеля. Я очень хочу попробовать в седле черного дракона. Честно. И чтобы он дышал огнем в этот момент!

– Лана, очнись, – я пощелкал пальцами, – у тебя начинается смещение. Ты не должна забывать, что Ардения – это просто игра, что однажды ее может и не стать, и ты вернешься в суровую реальность, где у тебя нет ни мужика, ни семьи, ни детей, ни работы. Нельзя заигрываться.

– Я понимаю это, Сергей Викторович, понимаю, но ничего не могу с собой поделать.

– Я бы на твоем месте вернул Никиту этого и перестал ко мне приставать в Ардении.

– Еще чего, – внезапно возмутилась Лана, – не решайте за меня ничего в моей личной жизни. Да, мы с вами друзья и я вам подчиняюсь на работе, но позвольте мне самой решать, что мне делать с мужиками, а что нет.

– Тогда я считаю, что нам нужно прекратить любые сексуальные контакты в Ардении, – жестко отрубил я, и девушка изменилась в лице.

– Да? Вот как? – Ох, как мне знакома эта нервная дрожь. Я видел ее у своей бывшей и у Ирины. Все заигравшиеся девки одинаковы.

– Не вы были инициатором этих отношений, Сергей Викторович, – напомнила она сквозь зубы, – не вам их и заканчивать.

– Вот как ты заговорила, – я усмехнулся. – Лана, следи за собой и тем, что говоришь, иначе тебя ждет судьба Ирины, которая здесь меня любит и на руках носит, а там разве что не ноги об меня пытается вытирать. У тебя все, как видишь, наоборот, а должно быть как у меня. Мне равносильно по фигу, что там, что здесь. Только так можно победить смещение, понимаешь? Никакой силы воли не хватит, чтобы побороть слияние этих миров. Только холодные сердце и разум помогают мне.

– И фазовый волк внутри.

– Не без этого, – согласился я.

После того откровенного разговора я старался как можно реже пересекаться со своей подопечной и давал ей задания, которые она могла бы выполнить самостоятельно.

Кстати, пора рассказать и о нас с Ириной. Мы же теперь как-никак вместе. Я перетащил свои скромные пожитки к ней в квартиру, а она купила новую кровать в свою спальню. В реале мы жили вполне мирно и сносно, она стала гораздо спокойнее. Обилие денег и общий бюджет позволили нам не думать о быте. Мы наняли уборщицу, которая приходила два раза в неделю. Всю еду заказывали через интернет, а белье и посуду стирали и мыли машинки. Я сбросил почти 8 килограмм за эти три месяца и теперь казался себе не таким уж и толстым. Нет, ни в какие качалки я не ходил и даже по утрам не бегал. Тупо вычеркнул из рациона любые мучные продукты и сахар да пил по литру, а то и два обычной воды в день. С алкоголем и сигаретами завязать не получилось. Пить я стал меньше и сильно понизил градус напитков, перейдя с текилы на пиво, но тем не менее накидывался довольно часто. К счастью, Ирина не

обращала на это внимания и нередко присоединялась ко мне. В общем, Лана оказалась права, у меня словно появился младший брат и хороший друг, с которым было очень комфортно и удобно жить. Только он был женского пола, а значит – это вообще охренительный друг.

Ираэль же совсем не изменилась. Она набила 58 уровень и продолжала изничтожать игроков на арене без сожаления. Ко мне она относилась чуть-чуть получше, то есть не пыталась убить сразу, но все равно между нами были определенные терки, и Лана часто становилась их причиной. Она специально выбешивала мою возлюбленную своим поведением – то на руке у меня повиснет, то в щечку поцелует. Она всем своим видом показывала, что в Ардении я принадлежу ей. Ираэль это дико бесило, однако сама она в Ардении жила по целибату, что явно не улучшало ни ее характер, ни наши с ней отношения. Я не раз пытался склонить ее к плотским утехам в сновидении, но она всегда отказывалась. Ну и зря, сама потом жалеть будет.

Я получил 40 уровень и теперь мог с гордостью именоваться полубогом. У меня отличная прибавка к характеристикам, и теперь все обычные действия у меня получались гораздо быстрее, будь то обычный удар мечом или перезарядка арбалета. Еще я полностью сменил инвентарь. Теперь у меня был целый набор гномьих гранат, очень похожих на обычные, только с большим радиусом взрыва и поражающей силой. Здоровенный самострел гномов пусть и не обладал вместительным магазином, зато наносил потрясающий урон. Это для меня гораздо важнее. А еще на нем стоял отличный оптический прицел.

Метательные ножи теперь были из алмазной стали, а вот доспех остался все тем же – кожаный доспех новичка и невидимый, неуязвимый для физических и магических атак – эфирный. В итоге я выглядел гораздо слабее, чем моя напарница.

Лана, ехавшая впереди меня, резко вскинула руку. Стой, лошадка, я натянул поводья.

– Вы слышите? – спросила девушка, повернувшись ко мне, – там впереди какие-то крики.

– Деревня. Мы почти на месте, – подтвердил я, – это точно Гарика, ну или Медянка. Извини, я страдаю топографическим кретинизмом, а лезть в журнал

сильно ломает.

– Я понимаю, – девушка мне улыбнулась, – давайте ускоримся, а то вдруг пропустим самое интересное.

– Но! Пошла, – я взмахнул поводьями, ударил маунта пятками, и мы поскакали галопом по старой разъезженной дороге. Сейчас в этой местности была весна, и грязь весело разлеталась из-под копыт лошадей.

Наши скакуны неслись очень быстро, видимо, сказывался старый баг, который я раньше не замечал, но слышал о нем не раз. Заключался он в том, что скорость маунтов зависела от уровня игрока – теперь я четко это ощущал. Ведь у нас были обычные фермерские клячи, сколько они выдают? Сорок километров в час в лучшем случае, а я чувствовал все шестьдесят. С этим случился когда-то целый скандал, так как игроки пытались самостоятельно организовать ипподром и скачки. Однако когда стало ясно, что постоянно побеждают хайлевелы, ох и влетело нам в жалобах! Но Костя, как всегда, ничего не починил.

«Нелегальные скачки не предусмотрены этой игрой, так что ко мне не может быть никаких претензий», – заявил он. Ну да, отлично. Замечательное решение – убил еще одно развлечение в нашей прекрасной песочнице.

Мы вихрем пронеслись через густой подлесок и выскочили на небольшую деревенскую площадь, где местное население соорудило виселицу из говна и веток. Сами дружелюбные жители неизвестного нам поселка уже стояли рядом с ней и накидывали веревку на шею связанному мужичку в золотой одежке. Вот это поворот! Неужто админа вешают? Ха. Весело будет поглядеть. Хотя нет. Это всего лишь модератор-полицай. Вот виден его черный банхаммер на поясе, но руки связаны за спиной, так что он ему никак не поможет.

– Стоять! – проревел здоровенный мужик с двуручной секирой, внезапно перегородивший нам дорогу. – Кто вы такие?

– Я Лана, охотница на читеров, второй отдел, а это мой нерадивый ученик, – гордо ответила девушка, бросая на меня снисходительный взгляд. Этот прием отлично работал на тупых игроках.

– Эм, – мужик задумался, но топор не отпустил. – Григо! Подь сюды! Тут какие-то охотники пожаловали.

Толпа замерла, и теперь все ее внимание было отвлечено на нас. Честно, мы не собиралась спасать модератора. Это не наше дело.

– Охотники на читеров, – из толпы вышел мужчина в сером балахоне, – никогда не слыхал про таких.

– Опричники, – пояснил ему высокий котяра, выпуская когти, – они под Азраелем ходят, косят всех, на кого падет его перст.

– А что им тут надо? – Мужчина повернулся к нему. – Неужто по наши души пришли?

– Это ты и у нас можешь спросить, – крикнул я, слезая с лошади, – вряд ли этот шерстяной клубок расскажет тебе о нас больше, чем мы сами.

– Сергей! – властно прикрикнула Лана. – Я не давала тебе слова.

Хорошо играет, сейчас нужно скорчить недовольную мину и извиниться, немного поклонившись. Главное – не переиграть, чтобы эти дебилы поверили. Я хитро прищурился и сразу осмотрел всю эту толпу на проверку уровней. Спасибо, Костя, что таки выделил мне эту особенность определения и колечко мне больше не нужно.

Да, перед нами деревня обыкновенная. Все уровня двадцатого, лишь этот дурила с топором тридцатый. Проблем они не доставят, даже если мы сейчас же кинемся в атаку. Пусть их тут рыл сорок, мы перестреляем всех, едва они достанут оружие.

– Что здесь происходит? – спросила моя спутница, спрыгивая с коня.

– Не ваше собачье дело, – тут же ответил чудик с топором, но Лана даже не посмотрела в его сторону. Мужик в сером балахоне замялся.

– Опричники не вмешиваются в дела полиции, не так ли? – как-то быстро вспомнил он. – Мы тут участкового решили проучить.

– И что он натворил? – Я подошел к нему вплотную и почувствовал, что этот мужик немного боится.

– Он Шейлу в тюрьму отправил! – Мужик с топором подошел ко мне чуть ли не вплотную.

– В рот не имею, кто это такая, – признался я.

– А-ха-ха, – неожиданно рассмеялась эта горилла. – Шейла – наша местная шлюха. Честная и опытная. Ее не выбивает. Работала она тут уже как месяц, никому не мешала. Все мужики к ней ходили, а потом этот сюда приехал, ну и давай права качать. Устав, мол.

– Так-так, – Лана тоже приблизилась к нам и положила руку на кобуру, – нам с моим учеником нужно посоветоваться.

– Да совещайтесь хоть до утра, – осклабился здоровяк.

– Продолжайте! – крикнул Григо, и модератора подняли на веревке. Задохнуться он не мог, только болтался и дергал ногами. Толпа уже начала доставать камни и арбалеты. Теперь ясно, что будет дальше.

– В который раз его уже вешают? Он же здесь в поселке возрождается? – уточнил я.

– В пятый, – ответил мужик в балахоне. – Первые три раза жрал капсулу, потом уже нет.

– Это не наше дело, – сразу сказал я Лане, как только мы отошли от этой веселой компании, – мы не вмешиваемся в дела полиции.

– Он слуга закона, мы должны помочь ему, – возразила девушка, закусив губу.

– Да? И что ты предлагаешь? Перебить всех игроков в этой локации? Они настрочат на нас коллективную заявку. Этот болван полицай проявил самодеятельность. Мы можем пресекать оргии и публичное обнажение, но добровольные шлюхи нас не касаются. Эти люди правы. Пусть повесят его еще раза три-четыре да успокоятся, а потом сюда назначат модератора поумнее.

– Нет, Сергей Викторович, мы должны попробовать решить вопрос мирно. – Вот же упертая девка-то, а. Не первый раз за ней замечаю такие вот выкрутасы. Видимо, сказывается опыт работы в прокуратуре и какая-то инфернальная вера в закон.

– Хорошо, пусть будет по-твоему, я попробую разрешить это дело.

Я пошел к толпе, яростно размахивая руками. Кто-то успел кинуть в модератора пару камней, но тому было уже все равно.

– Друзья! – крикнул я и скривился. – Сколько Шейла брала за свои услуги?

– Золотой! – крикнул котяра.

– Это с тебя, сука усатая, золотой, потому что у тебя язык шершавый и яйца пушистые! С меня два! – заорал здоровяк с топором.

Ептыть, тяжело с ними будет. Нужно четко все посчитать.

– Как часто вы к ней обращались, и сколько клиентов она пропускала за день? – Блин, я словно сутенер на стрелке с недовольным клиентами, только меховой шубы не хватает да пару кило золотых цепей.

– Пятеро в день точно!

– На сколько ты отправил ее в тюрьму? – Я подошел к виселице.

– На три дня, – проворчал полицай.

– Итого тридцать монет по максимальной таксе, я правильно понимаю? – обратился вновь к толпе.

– Пятьдесят! – возмутился здоровяк. Сразу видно, что в школе он учился плохо. Увы, таких дебилов у нас среди игроков все больше и больше. Даже не знаю, откуда они бабло на игру берут.

– Готов ли ты заплатить 50 золотых монет этим страждущим мужчинам, пока их любимая женщина томится в заточении и подвергается опасности? – спросил я у полицая.

– Иди в жопу, охотник, – ответил он, переставая дергаться, – я действовал по закону.

– Ошибочка, – ответил я ему уже тихо, – я знаю ваш устав и знаю правила игрока, не было никакой необходимости наказывать шлюху. Подумай хорошенько, иначе эти ребята будут мучить тебя тут три дня кряду, пока их баба не вернется. Ну, так что?

– Я уже сказал, иди на хер, опричник поганый! – Полицай попытался вывернуться и плюнуть мне в лицо. Да уж, упертый баран попался. Вот почему я не люблю этих идиотов – набрали по объявлению, выдали шмотки, молоточек, и все, теперь эти суки – цари мира. Навоображали себе черт знает чего и нас презирают, потому что мы сидим на жердочку повыше, а это в нашем курятнике ой как актуально.

– Ну как знаешь, кретин. – Я спрыгнул с виселицы. – Господа, можете продолжать развлекаться. Никаких денег вы от него не получите. От себя добавлю: попробуйте наехать на него завтра и послезавтра, вдруг одумается.

В модератора полетели камни и болты. Я со скучающей рожей посмотрел, как тот начинает терять хитпойнты, и подошел к старосте Григо.

– Это Медянка же? – спросил я.

– Да, а вам куда надо?

– Порт Южный. Задание у нас там. Ловим одного читера, – ответил я.

– Это еще несколько часов езды, если будете скакать во весь опор. Дальше будет Гарига. В ней, кстати, отличный кабак, можете там остановиться. Это ЖИВОЕ место.

– Да ладно? – удивился я. – Игроки создали сами трактир?

– Да, скажете, что вы от Григо, вам там скидку сделают, только банхаммерами шибко не светите. Это южные земли, сюда уходят люди, которым не нравятся законы, админы, модеры и опричники.

– Понял, спасибо. – Я махнул рукой Лане, и мы сели на лошадей.

– Я слышала ваш разговор, этот полицай конченный, – сказала девушка, когда мы миновали деревню, – ведь можно было просто откупиться.

– Хорошо, что ты не спрашиваешь, почему я за него не заплатил, – заметил я.

– Еще чего. Если человек идиот – это надолго. Спасибо советским фильмам за наше счастливое детство.

Пока мы продолжали свой путь, я думал о том, что начал обучать Ирину и Лану осознанным сновидениям.

– Так, а теперь попробуй создать деревянный шарик, – попросил я Лану.

– Прямо вот в руке? Глаза надо закрывать?

– Нет. Если ты будешь закрывать глаза, то будешь частично терять осознанность. У тебя в этом мире вообще нет глаз и тела нет. Есть только ощущения. Давай же.

Шарик получился не очень. Он не был деревянным, скорее, пластиковым, который кто-то покрасил морилкой.

– Не очень, да? – спросила девушка.

– Ну, создание вещей и спрайтов в своем сновидении не такой простой процесс, как может показаться, – ответил я. – Основная проблема любого сновидца – хаотичность мышления. Возьмем вот твой шарик.

Я подошел к Лане и взял ее произведение искусства.

– Спорим, что ты слишком старалась представить его, и твой поток мыслей унес тебя от простой задачи. Шарик, дерево – все, больше ничего не нужно. Твой мозг же начинает воображать, а что, если не из дерева, а что, если он покрашен морилкой. Все это моментально трансформирует желаемый объект, и на выходе получается фигня. Мысли должны быть четкими, резкими, прямыми. Все, что ты представляешь, здесь тут же может материализоваться.

– Ну вот не получается! – В руках Ланы появился деревянный комок.

– Уже лучше, – честно сказал я, – он хотя бы из дерева. Еще у тебя может быть проблема с визуализацией объекта. Как бы смешно это ни звучало, но все люди в ОСах воображают по-разному. Вполне возможно, что твои тактильные ощущения в данный момент сильнее. Убери руки за спину. Да, так вот и представь, что ты держишь в руках деревянный шарик. Быстро! Почувствуй его пальцами, раз глазами не получается. Ну, показывай. Вот. Я так и думал. Отличный результат.

И правда, теперь нормальный шар. Ровный, круглый, деревянный.

– Но я не смогла создать его визуально! – не согласилась Лана.

– Да, но со временем научишься. Только тренировки помогут тебе созидать и разрушать. Все это тебе пригодится в будущих сражениях с другими сновидцами или иномирцами.

– Я тоже смогу кидаться файерболами?

– Пробуй.

– А можно кидаться ими в вас? – с улыбкой спросила Лана.

– Валяй. – Все равно она мне ничего не сделает.

Маленький огненный шарик полетел в мою сторону по какой-то странной спирали, и я легко от него уклонился.

– Представляй сразу размером побольше, – поучающе сказал я, – ты же ведь на самом деле можешь управлять как его формой, так и скоростью, и направлением. А можно и вот так еще.

Я щелкнул пальцами, и из моей ладони вырвался маленький сгусток огня, который на подлете к Лане увеличился до огромного пылающего шара. Девушка инстинктивно зажмурилась, ожидая получить удар, но я приказал файерболу исчезнуть.

– Вот это и есть контроль, – сказал я. – Поверь, в этом нет ничего сложного, особенно для нас – людей, которые могут осознаваться хоть каждую ночь с помощью «Дримлорда». Думаю, что месяц-два таких тренировок сделают тебя гораздо сильнее, а там уже можно будет и прогуляться по другим уровням.

– А сколько на это тратят обычные сновидцы?

– Хороший вопрос, – ответил я, создавая себе большое мягкое кресло и падая в него. – Процесс осознания во сне зачастую непредсказуем, поэтому я считаю, что крутые сновидцы умеют осознаваться примерно два-три раза в неделю, а так обычно не чаще раза в две-три недели. Многие могут вообще только раз в месяц, но это, я думаю, от большой лени. Ведь самый эффективный способ – это проснуться раньше, взбодриться, а потом снова уснуть. Люди не готовы к этому. Им на работу нужно вставать, детей в школу собирать, уйма бытовых дел, которые отдаляют человека от самосовершенствования.

– И как часто мы будем посещать это место для тренировок? – спросила Лана, создавая себе какой-то кривой табурет вместо кресла.

– Для начала раз в неделю, потому что тебе еще в самой игре качаться надо, потом чаще, а потом ты будешь уже самостоятельно учиться в собственном ОСе, а не в этой пещере, которую для нас создал Костя и разрешил нам тут творить что угодно, никак не ограничивая нашу фантазию и возможности.

– А собачку покажете?

– Нет, Лана. Я очень плохо его контролирую. И это не собачка, а фазовый волк – древняя проклятая тварь из нижнего мира. Боюсь, если я перекинусь, тебе не поздоровится.

– Вы уже начали его подкармливать, да? – Лана задает много неудобных вопросов.

– Да, – нехотя ответил я, – охочусь на сновидцев в Лимбе, примерно два раза в месяц. Выбираю пустые локации и никогда не иссушаю людей полностью. Нападаю только на самых слабых, как ссыкло и падальщик.

– Жутковато, – призналась девушка, – и каково это?

– Херовато, если честно. Я сам стал страшилкой для тех, кому хотел бы помогать, но, увы, пока другого пути нет.

Григо был прав, уже через час я почувствовал сильный запах жареного мяса и свежего хлеба. Кто бы мог подумать, что найдутся игроки, которые реально захотят заниматься таким бизнесом в виртуальном мире. Зачем, спрашивается, тусить в таверне и есть пищу, приготовленную другими игроками, если в инвентаре лежит туша кабана? Наверное, было в этом все-таки нечто аутентичное, но мне пока совершенно непонятное.

Мы подъехали к трактиру, который гордо назывался «Ветер свободы». Отвели своих коней на специальную парковку, которую охранял высокий котяра с копьем. Он сразу предупредил, что охрана платная и стоит пять серебряков за одну лошадь. Ну, не такие уж и огромные деньги. Можно раскошелиться. Животных на парковке было немного, но один экземпляр однозначно привлек наше внимание. Это был самый настоящий кирин, то бишь чешуйчатая лошадь с большим красивым рогом и длинными усами, прискакавшая к нам напрямую из китайских мифов и легенд.

– Офигеть, – прошептала Лана, – жутко красивый.

– Да, верное замечание, – согласился я. Как зачарованные мы смотрели на редчайшего маунта. Никогда не встречали это создание ранее. Я даже не знал о

его существовании. Нужно спросить утром Ирину, может, она в курсе. Скорее всего, был какой-то ивент, и там выдавали такое вот чудо. Радужная чешуя – круто, конечно. В этом мире кирин – как «Ламборгини» последней модели в России, где-нибудь в провинции. На этом маунте еще и броня крутая и седло тоже все радужное.

– Нравится? – раздался мягкий мужской голос позади нас, и мы тут же обернулись. – Я сам его раскрашивал. Правда, няшка получился?

Пришлось тут же прищуриться, наш новый собеседник поступил так же. Понятно, Дарио, 60 уровень.

– Эфирные доспехи на сороковом уровне, а ты явно темный жеребчик, парень, – игрок встал напротив меня.

Лана непонимающе взглянула на владельца. Да, хозяин кирина был ему под стать. Уверен, что в Мирграде его бы уже давно убили, но на юге свои правила и ужасы. Дарио был рослым мужиком, а чертами лица смазлив, как девочка. По таким вот обычно девки и сохнут. Явно следит за собой и даже пользуется макияжем – глаза вон накрасил. Длинные каштановые волосы, в которые вплетены разноцветные ленточки. Доспех крутой, «Броня синего дракона», а на поясе виден клинок «Хвост дракона», черт, да у него же полный сет эпической брони, который надо месяца три крафтить. Но больше всего меня смущало то, как он смотрел на меня. В последний раз так меня смотрели, когда я пьяный в Питере забурился в неизвестный мне бар, а потом оказалось, что там геи собираются по выходным. Только хитрость помогла мне свалить оттуда подальше в целости и сохранности.

– У вас очень нетипичное лицо, с характером, удивительно даже, – пробормотал Дарио и широко улыбнулся.

– Это вы кому сейчас? – не поняла Лана.

– Уж точно не вам. Девушки меня не интересуют. Не хотите прокатиться на моем кирине, Сергей? – участливо спросил он, и моя спутница закашлялась. Как оказалось позже, ей послышалось «херине».

– Спасибо, как-то не очень. Кто знает, что вы под этим подразумеваете, вдруг что-то неприличное. – Я усмехнулся. – И да, чувак, я не заднеприводный, так что извини, у меня есть девушка, и даже не одна.

– В этом мире одна! – Лана недовольно толкнула меня в бок.

– Ну, как знаете. Я собираюсь в Южный порт, если хотите, могу составить вам компанию. Вместе всяко веселее.

Ну ладно, хоть не активно пристает, а то знавал я парочку подобных персонажей тут, от которых фиг отмашешься.

– Спасибо, Дарио, но мы приехали посмотреть на этот живой трактир, попробовать местную кухню, – ответил я.

– А, ну тогда рекомендую вам их салаты и мясо под вишневым соусом. Сам всегда обедаю только здесь.

– А зачем вообще здесь едят? – спросил я. – На рынке куча блюд, в инвентаре не портятся опять-таки.

– Сергей, вы же давно, наверное, играете и должны понимать, что обычная пища сильно приедается, хочется чего-то новенького, в сексе, кстати, также. – Дарио многозначительно мне подмигнул и запрыгнул в седло своего маунта. Уникальное животное встрепенулось, подошло к нам и учтиво поклонилось.

– Надеюсь, что мы с вами еще увидимся, – попрощался с нами этот странный тип и стремительно унесся с парковки, только пыль столбом поднялась.

– Это был гей, Сергей Викторович? – спросила Лана.

– Хуже, – честно признался я, – это был настоящий боевой пидорас 60 уровня.

– У них есть свой клан, наверное?

– Определенно должен быть, но я никогда не слышал про них. Воистину южные земли полны сюрпризов. Мне раньше не доводилось здесь бывать. Григо верно

говорит – все необычные игроки стекаются именно сюда, где их не достают темные кланы, которые, как нам известно, захватили почти весь запад.

– А почему мы сразу не напали на этого Дарио? Вы были с ним весьма милы. Вы что, из сочувствующих, да? – Лана схватила меня за руку.

– Э-э-э, – протянул я, – он не был настроен враждебно, да и атаковать такого хая, как он, просто за то, что он говорит мужикам комплименты – немного глуповато, не находишь? Или ты гомофобка?

– Я нет, но думала, что вы – да.

– Мне плевать на них и чем они там занимаются, лишь бы ко мне в трусы не лезли. Ничего, погоди, когда игроков станет больше, то они по Мирграду будут парады устраивать, как в Европе.

– А темные – их ловить и бить?

– Не факт, они тоже те еще гомики, вспомни Каина хотя бы, – рассмеялся я, и мы вошли в трактир.

Внутри почти не было посетителей, а навстречу нам сразу выпрыгнула эльфийка приятной наружности в зеленом платье и с венком из одуванчиков на голове. Симпатичная мамзелька. Улыбчивая и добродушная. Вжилась в роль на отлично!

– Меня зовут Адриэль, я лесная эльфийка и по совместительству хозяйка данного заведения. Вы у нас впервые, да? Какой у вас тяжелый взгляд, мужчина, и имя странное. Вы с Земли? Ой, какие у вас яркие волосы, вы, верно, воительница? Пистолет? Ничего себе, вы точно с севера прибыли. Садитесь, вот отличный столик. Я сейчас меню принесу, и да, у нас есть строгие правила, господа. Пользоваться оружием, магией, вести себя грубо и неэтично, устраивать разборки, напиваться, раздеваться и заниматься любовью категорически запрещается. Мы имеем право в любой момент выставить вас из нашего заведения. Мои соотечественники помогут мне в этом. – Она кивнула в сторону, и мы увидели еще троих эльфов.

Я прищурился. Отлично, два волшебника и лучник, все сороковники. Сама Адриэль тридцатого уровня. Тоже магичка. Не то чтобы они представляли для нас опасность, но и мы не гопники какие-то. Мы поблагодарили хозяйку и стали изучать меню. Оно не было громоздким, занимало всего одну страницу, что в принципе и понятно. Игроки пытались готовить еду из того, что придумал и сделал Костя. Сильно тут не разбежишься. В приложении как-то проскальзывала тема, что игроки хотят компоненты для готовки, но у нашего бога, как всегда, не было на это времени, да и особого смысла он в этом не видел.

– Цены немалые, – присвистнула Лана, – вот этот компот стоит почти одну золотую монету!

– Это потому, что ручная работа, – ответила Адриэль, которая внимательно смотрела на нас.

– Дарио посоветовал мясо в вишневом соусе, и дайте мне еще салат с тунцом, а запивать будем компотом, надеюсь, он на вкус не как в советской столовой? – Я быстро прикинул стоимость всех блюд. В десятку выйдет точно. Нехило.

– Я буду курицу в маринаде по-эльфийски, салат с черемухой и тоже компот, – быстро выбрала напарница.

– Элитное заведение, – заметил я, когда эльфийка упорхнула на кухню, – а вообще это здорово. Если так пойдет и дальше, то помимо гей-парадов у нас тут появится все больше живых мест. Кто знает, может, через несколько лет игра превратится в настоящий мир. Люди уже больше взаимодействуют с существующими предметами, стараются их как-то объединять. Я видел одного чудика, который веревкой привязал катану к шесту, и в итоге у него получилась нагината, которой, насколько я помню, в игре нет.

– Здорово было бы, – поддержала меня Лана. – А вы сражались с магами? Ну вот чтобы прямо один на один.

– Да, конечно. Весьма неприятное занятие, – ответил я. – Эльфы используют волшебные щиты и купола, их посохи очень больно бьют на расстоянии. Перестреливаться с ними – дело зачастую бесполезное, но если подбежать к ним в упор, то все – кирдык, приехали. Щиты отлично защищают от стрел и другой магии, но длинный меч прошивает их на ура. В итоге маги хороши друг против

друга или стрелков, но от воинов огребают. Если те, конечно, успели до них добежать. Если такого волшебника не вынести первым в бою, он доставит немало неприятностей. А что ты спрашиваешь? Хочешь сменить расу? Или просто пойти в магическую академию?

– И такая есть? Местный «Хогвартс»? – удивилась Лана. – И как я могу стать волшебницей?

– Есть, но это, скорее, магазин заклинаний и здоровенная арена для магов. Стать магом может даже орк, было бы желание. Для этого нужно отправиться в академию магии, написать заявление, заплатить за «обучение» крупную сумму, выполнить парочку квестов и получить кольца маны. Все, дальше ты будешь качать уже магический уровень.

– Что? – Лана захлопала глазами. – Это еще что такое?

– Ну, у тебя есть обычный уровень, а есть магический уровень, который растет, только когда ты пользуешься заклинаниями. Подстава, да? Поэтому мало кто из игроков решается на это, представляя, сколько нужно потратить времени еще и на это дело. В итоге у нас маги только эльфы, которые со старта получают и кольца маны, и магический уровень, и заклинания.

– Но они же не могут стать воинами?

– Могут, но весьма слабыми. Они не умеют пользоваться двуручным оружием и носить средние и тяжелые доспехи. Верно, госпожа Адриэль? – спросил я эльфийку, которая как раз принесла нам салаты и компот.

– Да, – хозяйка присела к нам за стол, – в этом плане мы сильно ограничены.

– А вы точно не спрайт? – спросила Лана.

– А-ха-ха, – Адриэль рассмеялась, – конечно, я спрайт! Слышали, да?

Охранники просто похлопали в ладоши.

– Значит, у меня здорово получается вживаться в роль лесной эльфийки. Я настоящий игрок, но стараюсь об этом не думать и не вспоминать тем более. Мне здесь очень нравится. Правда. Ардения – прекрасный мир, если ты можешь абстрагироваться от игры и просто жить.

Лана недоуменно заломила бровь и посмотрела на меня. Мне пришлось пожать плечами.

– Давно вы тут? – спросил я, ковыряясь вилкой в салате.

– Почти год. Сначала, как и все, бегала, выполняла квесты, качала магию, а потом надоело. Захотелось пожить. Так я познакомилась с лесным народом.

– Спрайтами? – уточнила моя спутница.

– Вот сразу видно, что вы из центральной Ардении и слыхом не слыхали про дивный народ юга.

– Я слышал. – Салат и правда был неплох, интересно, как они его замешивают? Наверное, достают тунца из бутербродов, не ловят же они его, ей богу. Это же дикий уровень задротства.

– Игроки, которым не нравятся бессмысленные разборки и погоня за уровнем, уходят на север или юг, – продолжил я, – создаются эдакие коммуны. Те же «Северные волки» – целый клан викингов-реконов, который живет рядом с Нордхеймом. Правда, в отличие от дивных, они очень кровожадные ребята и ходят в набеги на центральную Ардению.

– Дивные – это в основном эльфы, которые хотят достичь гармонии с этим миром и уединиться от суматохи игры. При этом они практикуют магию и становятся сильными волшебниками, потому что, как бы нам ни не хотелось, – Адриэль печально вздохнула, – но всегда найдутся козлы, которые считают, что раз мы такие мирные, то нужно нас унизить и самоутвердиться за наш счет. Поэтому мы очень тщательно оберегаем наш быт.

– Сколько вас? – спросил я.

– Около пятидесяти. Это эльфы, котяры, люди, есть парочка орков. Думаю, скоро и гномы подтянутся. Одно время нас доставали темные кланы, но мы поднаторели в обороне, так что, если будет время или желание, заезжайте в Серебряный лес, он недалеко отсюда. Назовете мое имя, и вас пропустят. А вы чем занимаетесь? Наемные стрелки? На убийц вы не похожи.

– Мы охотники на читеров, – ответил я, и в трактире повисла тишина.

– Это еще кто такие? – не понял один из магов.

– Опричники, – пояснила Лана, – мы верные слуги Азраеля и охотимся на тех, кто ломает игру или пытается это сделать.

– Ого, – выдохнула Адриэль, – значит, это вы сражались в Зелиате и победили «Черных ангелов» в финальной битве?

– Да, – коротко ответил я, – было дело.

– И куда вы держите путь? – спросил лысый эльф-волшебник, которому стало неожиданно интересно, и он присел рядом с нами.

– Мы направляемся в порт Южный, у нас там задание, но подробнее рассказать не могу – государственная тайна как-никак.

– Надеюсь, оно касается генерала Юджина и своры его болванов, которые буквально затерроризировали весь городишко, – предположил эльф.

– Это еще кто такие? – спросила Лана.

– Юджин – полицейский-модератор, который первым побежал в Мирград, когда узнал, что Азраель собирается увеличить количество своих слуг. Ему и его соклановцам выдали молотки и обмундирование. Месяц назад они вернулись и закошмарили весь Южный порт.

– Что, прямо такой большой клан? – удивился я.

– Нет, всего десять человек, и уровни невысокие у них, зато они всегда ходят вместе, патрулируют улицы, захватили мэрию, сам порт и повсюду навязывают порядки, которые разнятся с уставом игрока. Так, например, на территории города категорически запрещается использовать «кольца обманщика» и прочие артефакты, которые меняют ваш внешний облик, – ответила Адриэль.

– С хера ли? – я с удивлением уставился на эльфийку.

– Генерал считает, что, если ты используешь такие вещи – ты уже нехороший человек и тебе есть что скрывать, но скорее всего, у него нет особенности «определения» и он просто боится нарваться на хаёв.

– Место выбрали тоже удачное, – подтвердил волшебник, – городок маленький, конечная станция, что называется, поэтому крутых игроков там почти нет. Никто не может надавать этим типам по щам – вот я и подумал, что слухи до Азраеля добрались, и он послал вас навести порядок. Вам же ведь можно банить модераторов?

– Нам вообще все можно, – нехотя ответил я, – но только после прямого приказа нашего бога.

– Надеюсь, вы разберетесь с ними. Они свои законы уже распространяют по всем ближайшим деревням и устраивают карательные выезды.

Мы с Ланой перекинулись взглядами. Да уж, отличная история получается. Нам точно не дадут выполнить свою работу, особенно когда узнают, кто мы такие. Терки между модераторами и охотниками носили перманентный негативный характер. Мы банили их или не помогали им, а они строчили на нас кляузы или строили козни. Сам я ни разу не нарывался на этих ребят, но вот Ираэль могла бы многое рассказать. Может быть, вообще не стоит тогда соваться в этот городок? Однако есть приказ, и если мы его не выполним, то завтра я буду сидеть с красной рожей перед Костей – если он придет в офис.

Адриэль принесла мясо, которое так хвалил голубой Дарио, и оно в самом деле оказалось восхитительным. Очень нежное и мягкое, сочное, с румяной корочкой, вкраплениями чеснока и совершенно чумовым вишневым соусом. Да уж, наш новый знакомый хорошо разбирался в еде. Кажется, я стал понимать всю прелесть таких заведений.

– Нет, денег не надо, – улыбнулась Адриэль, провожая нас. – Мы с друзьями надеемся, что вы наведете порядок, и ждем вас в гости на обратном пути. Надеюсь, ваша миссия завершится благополучно.

Мы поблагодарили хозяйку, оседлали лошадей и ринулись к порту.

– Что же нам делать? – спросила Лана. – Вы уже банили модераторов?

– Ничего не будем делать, – спокойно ответил я, – нас эти дела не касаются. Нам нужен читер. Если этот генерал Юджин адекватный мужик, но просто поехавший на фоне своей новой должности, то не будет нам мешать, а расскажет все, что знает. Если же окажется, что все совсем наоборот, то у нас появятся проблемы. Пока я за второй вариант, ибо всегда готов к любой заднице, поэтому будь внимательнее. Если что – стреляй по золотым одежкам не думая. Костя нас не осудит, скорее, будет очень удивлен тому, как его подчиненные трактуют новые правила.

– Хорошо.

До Южного порта мы добирались еще около часа и за это время не встретили ни души – глухие тут места, конечно. Провинция как она есть, именно сюда сбегают те, кто накосячил в столице и прячется от служителей закона. Однако теперь им и тут будет непросто, так как модераторов назначили во все более-менее крупные городки.

Мы неторопливо въехали в город и уже на центральной улице, которая была почти пустой, сразу наткнулись на парочку полицейских в золотой форме. Длинные плащи и такого же цвета штаны. Увидев нас, они удивились и двинулись в нашу сторону. Я сразу прищурился. Дэрек и Самсон – один орк, другой человек. Оба двадцатого уровня, м-да. Действительно Костя набрал всех подряд. Зачем таких нубов-то в полицаи тащить?

– Кто такие? – грозно спросил орк и как бы невзначай сразу положил руку на свой черный молоток. «Совсем охерел, что ли, к путникам приставать, – подумал я – сразу на конфликт нарываются».

– Мы по делу к генералу Юджину, – слукавила Лана, – из Мирграда. Нам нужно с ним поговорить. Проводите нас к нему.

– А кто вы такие, чтобы с ним разговаривать? – Орк напрягся, и его спутник тоже. Я покачал головой. Сразу так открываться нам нельзя.

– Вот ему и скажем, есть важное донесение, – продолжила Лана.

– Да черт с ними, вдруг они и правда что-то важное хотят шефу сказать, давай проводим их, – одумался Самсон. – Айда, участок тут рядом.

Неспроста этот наплыв игроков, понял я. Вряд ли чувак, купивший «Дримлорд» за кучу бабла, попрется в здешнюю ментовку работать. Нет, раньше там идейные служили, и им это нравилось, но эти ребята мало того, что нубы, так и по разговору понятно, что в реале они черт знает кто. Нужно будет поговорить с Костей на эту тему, причем срочно.

Участок находился в самом центре города, и на входе перед ним стояли еще двое модераторов. Прямо нашествие золотых болванчиков какое-то. Сколько их там всего – десять? Однозначно будут проблемы. Еще меня пугал один простой факт – эти нубы деревенские вообще могут не знать о нашем существовании, и наши молотки не произведут на них нужного эффекта. Решат, что мы читеры позорные. Формы на нас никакой нет, мы же из второго отдела, она нам по уставу не положена.

Нас проводили внутрь, я незаметно попытался достать нож, но не вышло – он как влитой сидел в ножнах – мирная зона, оружие тут не вынешь. Я шепнул об этом Лане, и та разочарованно вздохнула.

Генерал Юджин сидел в большом кабинете и пил вино. Это оказался взрослый мужик с седыми усами. Удивительно, но нечасто встретишь игрока, который решил не омолаживаться. Скорее всего, он и внешность-то не сильно менял. Сразу видно, человек в реальности серьезный. Директор какой-нибудь компании или военный, поэтому так активно кинулся руководить и дело организовывать.

– Вот, задержали двоих путников, – доложил Самсон.

– Мы сами пришли, – возразила Лана. Модератор встал со стула и внимательно на нас посмотрел. Затем направил на каждого из нас кольцо определения.

– Понятно, – сказал он. – Представляться не буду, вы меня наверняка знаете, а я ваши имена уже поглядел. Вы, молодой человек, уже два закона нарушили.

Его испытующий взгляд остановился на мне, и я почуял, что обстановка накаляется.

– Это какие же? – удивленно спросил я.

– Во-первых, у вас неправильный никнейм. Сергей – что это такое? Дичь неигровая, у нас в Ардении такие имена запрещены, все-таки тут сказка, а такие имена сильно мешают игрокам погружаться в игру.

– А Самсон нормальное? – спросил я и услышал, как заворчал модератор позади меня.

– Нормальное.

– А Юджин тоже нормальное? У моего друга так пса пуделя звали. Хорошая кличка была, – улыбнулся я.

– Вот значит, как, шутить надумали? – Генерал нахмурился, но продолжил свою речь. – Во-вторых, ваша одежда не соответствует уровню. Кольцо показывает, что вы 40 уровня. Это, конечно, похвально, но вы носите доспехи новичка, которые выдаются на восьмом. У нас это категорически запрещено. Взять их!

Я тут же потянулся к своему главному орудию правосудия, развернулся и получил черным молотком по хлебалу. Вот же ж, меня тут же обездвижило. Ловко подсекли, и мой молоток исчез, в ход пошли становые кандалы. Молодец, Костя, хорошие игрушки придумал своим ухарям, даже нам такие не выдали. С Ланой ребятам пришлось повозиться чуть подольше, она успела испепелить одного модератора и бросить через плечо другого. Видимо, те совсем не ожидали, что обычная девушка сможет проявить такую прыть, однако и ей досталось, и уже через пару минут она стояла рядом со мной на коленях.

– Она его забанила! – чуть ли не заорал орк Дэрек. – Кто они такие? Админы?

– Нет, не похоже… на сколько дней ты дала ему бан, сука такая? – грозно спросил Юджин, хватая девушку за подбородок.

– На три! – довольно ответила она и плюнула генералу в морду. Тот ударил ее по щеке.

– Опричники пожаловали, – сказал он, – я вас ждал. Модератор из Медянки успел мне передать сообщение по кристаллу связи. Вы ему не помогли, а это здесь считается грубым нарушением закона.

– Какого закона, старый ты мудак? – воскликнул я. – В правилах для админов нет ни слова про то, что мы, охотники, должны оказывать поддержку полицаям. Мы здесь по прямому наказу Азраеля. Мы ищем читера, который тут прячется.

– Ага, так я и поверил тебе. – Генерал ударил меня ногой, и я упал на пол. – Запомните, ублюдки, здесь царят новые законы, и таким, как вы, тут не место. Если вы от Азраеля, то почему со мной никто предварительно не связался, а? А, может быть, у вас есть документы? Прямой приказ? Где бумаги?

– Мы здесь инкогнито, – ответил я, – хочешь увидеть мои бумаги, давай открой мой инвентарь. Что замолчал? Правильно, нет у вас такой власти, в отличие от нас. Говно ваши молоточки. Поверь, я с Азраелем на прямой ноге, если вы нас сейчас же не отпустите и не принесете извинения, уже завтра мои коллеги разнесут тут все.

– Великая леди Ираэль – его жена, – подтвердила Лана. Вот и чушь она несет. Я аж поморщился.

– Что за дичь? – Генерал Юджин рассмеялся и пнул девушку тоже. – Чтобы этот сморчок и великая леди – муж и жена? Я ничего нелепее представить не могу. Давайте жрите капсулы, если сможете.

Я даже не стал пытаться. Становые кандалы модераторов запрещают их использование. Сделано это специально, чтобы преступники не успели избежать правосудия. Хороший ход, ну да и ладно. Мне все равно интересно, что будет

дальше.

– Три дня, говоришь, да? – Генерал наступил Лане на грудь и достал свой молоток. Защелкало колечко – шеф полиции выставлял срок наказания. – Властью, данной мне Азраелем, я отправляю вас в Чертоги боли на неделю!

Ого, круто загнул, полный беспредел. Где же ты, великий рояль, помоги нам! Лана даже не зажмурилась.

– Давай быстрее, старый пердун, – успела выкрикнуть она, прежде чем на ее голову упал молоток, а сама она покрылась темной рябью и исчезла.

– Был рад познакомиться, завтра жди гостей. – Я улыбнулся как можно шире, готовясь принять наказание.

– Не завтра, а через неделю в лучшем случае, – ответил мне Юджин, замахиваясь. – В Чертогах боли не работает никакая связь, порталы и капсулы вам там тоже не помогут. Добро пожаловать в тюрьму.

Молоток смачно тюкнул меня в переносицу. Даже совсем не больно. Я провалился в темноту. Эффект был похож на переход через портал. Следом пришло чувство невесомости, и я плюхнулся на подстилку из свежего сена. Лана уже тут и осматривала прутья решетки. Вокруг нас замшелые каменные стены, а единственным источником света было небольшое зарешеченное окно, сквозь которое пробивались полоски зеленоватых солнечных лучей. Очень романтично.

– Старый козел. Давно меня так никто не унижал и не выводил из себя. Что он себе позволяет? – сразу же спросила она, поворачиваясь ко мне. Я посмотрел на свои руки – становые кандалы исчезли. Тут они нам больше не нужны.

– Ты молодец, – похвалил я ее и полез в инвентарь за набором отмычек. Тут-то они мне и пригодятся.

– Мы в Чертогах боли? – спросила девушка.

– Видимо, да. Никогда тут не был, если честно, – признался я. – Эту локацию строил лично Костя, я только план постройки на картинках видел, когда они с

Олесей обсуждали. Поганое должно быть местечко. Одна надежда, что я проснусь утром и расскажу об этом инциденте Косте, и Ираэль вытащит нас отсюда уже следующей ночью.

Я стал внимательно осматривать замок на двери. Какой-то сложный механизм. Я замки никогда в своей жизни не вскрывал и понятия не имел, куда эти отмычки суются. Сложно было, что ли, автоматическую сделать? Без реального навыка мне тут делать нечего, я поковырялся в замке для приличия и опустил руки. Вот будет чем в реале потом позаниматься.

– А тут не так уж и плохо. – Лана прошлась по небольшой камере. – Две охапки сена и, собственно, все, даже кроватей нет. Света совсем мало и зловещая мрачная атмосфера. Ух, меня это даже возбуждает. Как повезло, что мы попали в одну камеру, не находите?

– Не начинай, пожалуйста. – Я снова полез в замок, но краем глаза заметил, что Лана уже снимает с себя одежду. А что, если сделать иначе? Я достал банхаммер и ударил им по двери, но та не поддалась. Отлично! Спасибо, Костя, за очередную недоделку! Уверен, что молотки полицаев открывают любые двери, даже магические. Последний шанс вылезти из этой камеры улетучился.

– Сергей Викторович, предлагаю провести время с удовольствием и пользой, а заодно сбросить весь накопившийся негатив, – послышался чарующий голосок. – Обычно в сказочных тюрьмах должны доноситься стоны и крики несчастных жертв, но мы наполним эту камеру совсем другими звуками.

Я пнул ногой по решетке, как будто это могло помочь, и убрал свой банхаммер. До конца сна оставалось примерно два часа, и лучше уж сразу ублажить свою спутницу и проснуться, чем отмахиваться от ее настойчивых ласк в ограниченном пространстве. С легкой неохотой я полез в инвентарь и стал снимать одежду.

День 1

– Значит, вы оказались в темнице Чертогов боли? – Ирина нахмурилась и налила себе еще кофе. Мы завтракали на кухне и как обычно обменивались рассказами о ночной смене. Девушка всю ночь занималась обучением охотников и только один раз слетала на запад, чтобы разобраться с каким-то торговцем, который продавал оружие в полцены. Вдруг он взломал ресурсы и нашел лазейку? Все оказалось куда прозаичнее. Мужик, как выяснилось, был обычным посредником и пытался слить пушки как можно быстрее.

– И чем же вы там занимались, посмею спросить? В ладушки играли до самого пробуждения?

– Ну, почти, – ответил я. Ирина покраснела и насупилась. Она терпеть не могла Лану там, хотя здесь они вполне нормально общались и даже помогали друг другу.

– Шлюха, обыкновенная шлюха, – едко сказала девушка, – да, да, твоя Ланочка шлюха!

– Ну, тут ты ошибаешься, – возразил я, – шлюхи спят со всеми мужиками подряд и чаще всего за деньги.

– Даже не думай ее защищать, Сережа! – Ирочка звонко стукнула ладонью по столу, и я икнул. – Она пристает к чужому мужику и трахает его! И мне было бы плевать, но этот мужик внезапно мой. Думаешь, я слепая, что ли? Я что, не вижу, как она вокруг тебя вьется? А еще ее последние изменения.

– Какие изменения? – не понял я. Честно, ничего не заметил вот.

– Сережа, ты либо дурак, либо внезапно потерял зрение. Лана подкачала губки, задницу и увеличила грудь на размер. Не заметил, да?

– Нет, – признался я, хотя, может быть, грудь и правда больше стала. Вчера она мне показалась немного массивнее.

– Типичный мужик, что с тебя взять. Все вы такие невнимательные. А еще Лана пользуется в Ардении яркой косметикой, и вся такая роковая соблазнительница стала. Причем последние две недели, раньше она была вполне обычной. А

доспехи? Ты видел, что она носит? Кардимовский сэт. В нем только эльфийские шлюхи отжигают. Вся задница почти голая, очень удобно трусы снимать прямо в бою, и сиськи наружу торчат. Не знаешь причину ее изменений?

– Догадываюсь, я хотел прекратить наши отношения.

– Да ладно? – Ирина удивленно посмотрела на меня. – И кому ты собрался палки кидать, если не ей? Той сивой суке из «Северных волков» с сосисками из дерьма вместо волос, или нашел кого-то в офисе? Может быть, тебя на гномих потянуло, а, Сережа? Учитывая твои странные вкусы, это может быть кто угодно.

– Например, ты, – огрызнулся я. Достала уже своими ревнивыми закидонами.

– Исключено. В Ардении никакого секса до свадьбы, Сережа. У меня жесткие принципы. Хотя это, знаешь, идея.

– Что? – не понял я. – Ты хочешь устроить свадьбу в Ардении? Исключено. Я против.

– Ну-ну, насколько помню, там выдаются специальные колечки, по которым ты можешь определить, где сейчас находится твой супруг, и даже телепортироваться к нему. Это сильно упростило бы наши отношения с Ланой. Мне достаточно только один раз застукать вас обоих, чтобы вы у меня так огребли, что на всю жизнь запомните. Но, – Ирина задумалась, – есть и обратная сторона медали. Лане я доверяю в этом мире, и мне даже немного спокойнее, что там у тебя только с ней шуры-муры, а не с неизвестными мне бабами. А насчет свадьбы ты еще подумай. Я бы могла к тебе телепортироваться сегодня ночью и помочь сбежать из Чертогов боли. Оттуда вообще кто-нибудь сбегал?

– Насколько знаю – нет. Самый простой и очевидный способ – это выбраться из тюрьмы на крышу и вызвать летающих петов, однако там стоят зенитки, причем до них не добраться. Они сбивают на ура преступников еще на взлете.

– Сегодня поднимем этот вопрос на собрании. Костя обещал быть. Давай собираться, нам уже пора на работу.

По дороге меня ждал один неприятный сюрприз. Ирина неожиданно вспомнила, что ее с Костей срочно пригласили в Америку на закрытую конференцию по играм нового поколения. Оказалось, что на западе кто-то уже потихоньку начал создавать подобную вещь и теперь думает то ли о слиянии, то ли о сотрудничестве с нами. Ирина поедет с боссом, опять будет его телохранительницей. Визы у них есть, так что вылетают они уже через пару дней. У меня неприятно защемило в груди. Чувство опасности, причем не за ребят, а за себя самого. Очень странное ощущение. Словно вот что-то сместилось в мире, какая-то грань, словно специально подстроено все это кем-то. Да, такая вот паранойя. Ладно, бессмысленно уговаривать друзей остаться. Толку-то? Я не боюсь битв с другими дримерами. Надо будет – освобожу волка целиком, и тогда поглядим, что останется от сновидца, вторгнувшегося в мой сон, заодно и пожру, а то давно не было.

В комнате для совещаний Костя пожал мне руку, кивнул Лане и Ирине, Валентина сегодня не было. Зато теперь у нас появились новые коллеги – Олеся Владимировна Кольчакова, наш новый ведущий геймдизайнер с большим опытом разработки браузерных игр и мастер сценаристики, как она сама заявляла; и Алексей Павлович Козлов – главный администратор, отвечающий за поведение админов и модераторов в игре.

Олеся была невысокой девушкой, немного полноватой, с темными волосами и внушительных размеров грудью. На нее я мог медитировать все время, пока ребята обсуждали общие проблемы, прямо меня не касающиеся. Иногда мою медитацию нарушала Ирина, больно пинавшая меня под столом.

Алексей оказался младше меня и до нашей компании работал в техподдержке крупной игровой компании, которая делала локализации корейских ММОРПГ. Его густые кучерявые рыжие волосы вызывали у меня лично отторжение на подсознательном уровне, а уж тон, с которым он обсуждал насущные дела, пробуждал резкое желание вскочить из-за стола и разрядить в него весь магазин «глока». К тому же он очень неумело пытался заигрывать то с Ланой, то с Олесей, но к Ире не лез. Той было достаточно один раз схватить его за горло и поднять над землей после неудачной шуточки в свой адрес. Вот такой вот у нас дружный коллектив.

– Так, что у нас на повесточке, друзья? – как обычно быстро протараторил Костя и достал из кармана несколько кубиков. – Начнем с ГД отдела. Олеся, вам слово.

– Я подготовила целый пакет новых квестов, прописала сюжет для гномов, сделала ряд исправлений по вашим замечаниям. Особенно это касается Чертогов боли, которые в данные момент являются неоднозначной локацией.

– Кстати, о них, – попытался вклиниться я, но Костя осадил меня властным взмахом руки. – Не время. Подожди.

– Распечатка есть? – Уж такой он ретроград. Не любит читать с монитора. Все ему на бумаге подавай.

– Да, конечно. – Девушка достала из папки тонкую стопку бумаги и протянула ее боссу. Тот внимательно полистал несколько страниц.

– Спасибо, уже вижу, что писать вы стали более понятно. А то все эти ваши геймдизайнерские словечки меня просто достали. Особенно ваше ревю по статистике, которую я вам предоставил. МАУ, ДАУ, ретеншны, виралочка, господи, стики фактор, что там еще было?

– ЛТВ? – напомнила Олеся.

– БТР и САУ, – поправил я и улыбнулся. Костя довольно хохотнул, а Олеся с легким укором посмотрела на меня. Конечно, она знала, что я тоже геймдизайнер, просто еще не успела толком понять, как у нас тут все устроено, и тащила свой прошлый опыт напрямую, стараясь впихнуть в него весь наш беспредел.

– Спасибо, я ознакомлюсь со всем этим и вызову вас отдельно вместе с Сережей. Алексей Павлович, тут у наших коллег из отдела охотников есть претензии к вашей работе. Вы уже что-нибудь знаете о ночном инциденте? – Костя посуровел, и паренек как-то съежился под его тяжелым взглядом. Отлично – наверное, Лана сразу позвонила боссу, как только проснулась, и наябедничала.

– Никак нет, – ответил он.

– Ланочка, озвучьте, пожалуйста.

Лана, молодец такая, составила чуть ли не официальную претензию, которую зачитала прокурорским сухим голосом и тоном, не признающим никаких апелляций.

– Это весьма серьезное обвинение, – заметил Алексей, – я разберусь с этой историей, но если окажется, что ваши опричники начали потасовку первыми, то боюсь, я ничем не могу помочь.

– Отправить двух охотников второго отдела на семь дней в Чертоги боли – это не просто косяк, – заметил Костя, – это косячище, да такой, какой я даже у негров в гетто не видел. А самое страшное, что вы это никак не исправите. Тюрьма еще подлежит моим правкам, но сегодня я до нее не доберусь точно и спасать своих ребят лично тоже не буду – нельзя так открыто палиться перед другими игроками. Если много игроков узнает об этом событии, я сильно подставлюсь. Мое имя не должно обрастать такими слухами. Достаточно нам того дерьма, что навалилось после битвы с черной королевой Зелиата. Там я, как известно, проиграл и только благодаря Сергею выжил, а ваш генерал Юджин его мало того, что не узнал, не связался с Ираэль, так еще и забанил на неделю. Как вы думаете с этим разбираться, а?

– Почему вы сразу принимаете на веру их слова? Может быть, все было совсем иначе? – Алексей – очень упертый парень, этим он меня и бесит.

– Вы что, предлагаете устроить суд? Собрать в гильдии всех виновных, вызвать меня туда и всех выслушать? – Костя напрягся, а он очень не любил это делать. – Мне достаточно того, что я читаю в приложении про южный округ. На вашего идиота Юджина уже с десяток жалоб пришло, и это за последние три дня. Только в реальном мире люди сидят на жопе и терпят закидоны властей и беспредел полиции и чиновников, а в Ардении они быстро кляузы строчат, и черта с два вы это из них выбьете. У нас почти коммунизм, так, что ли, получается? Ирочка, соберите ударный отряд и забаньте все это самоуправное говно на три дня. Тех, кто будет сопротивляться – на четыре. А когда они вернутся, вы, Алексей, проведете профилактическую работу среди южных модераторов. Если я узнаю, что вы предупредили своих людей о карательной операции – вам несдобровать. Я понятно выражаюсь?

– Как-то жестко, – возразил я, – зачем опричников сюда приплетать? Пусть сам забанит своих.

Костя посмотрел на меня осуждающе.

– А теперь ты не понимаешь, Сережа, – устало сказал он. – Ладно, господа. Слушайте меня. Да, я виноват перед вами в том, что не могу донести свои мысли и как-то навести порядок даже в этой комнате, но то, что я сейчас скажу, будет иметь силу на все время игры, пока я не скажу обратного. Внимание.

Мы застыли в немом ожидании. Давай жги, друже.

– Я долго думал, как решить вопрос об управлении в Ардении, и пришел к определенным выводам. Пусть они даже будут для некоторых из вас весьма неприятными. Администратор – это человек, помогающий игрокам и поддерживающий мир в самой игре. Кто-то обманул кого-то, разделся и стал призывать к оргиям – это все решает админ и его помощники модераторы, которым я раздал особенные молотки, как многие тут и просили. Они соблюдают закон и устав, которые я постоянно улучшаю и ввожу в них новые пункты. Ночная ситуация с охотниками четко показала мне, что не все это понимают. Модераторы придумывают свои собственные законы и в итоге мешают игрокам наслаждаться моим миром! Отправлять шлюх в тюрьму – это перебор, ребята. У меня нигде об этом не было сказано. Сами придумали, сами за это наказали. Так быть не должно, друзья. Поехали дальше. Пока админов и модераторов было мало, охотники всячески им помогали и продолжают это делать по старой памяти, но это совершенно необязательно. Все охотники подчиняются напрямую только мне лично. Алексей Павлович, запомните это, пожалуйста. Главная охотница – это Ираэль. С ней вы должны советоваться, если между вашими людьми возник какой-то конфликт. Это понятно? Охотников недаром называют опричниками. Это моя личная гвардия. Лучшие из лучших, никакие законы и правила на них не распространяются. А теперь насчет жестокости, Сережа. Вы уже давно не только охотитесь на читеров, но и выполняете мои тайные поручения. Вы были моим ударным отрядом при атаке на Зелиат, вы же и будете моей плетью, чтобы стегать ею нерадивых подчиненных. В данный момент я хочу подтвердить свои слова и, чтобы Алексей Павлович их хорошо запомнил, Ирочка, прошу вас проявить максимум жестокости, ну, как вы умеете. С блокировкой, унижением. Пусть эти болваны узнают, что никто не имеет права переходить дорогу охотникам.

– С огромным удовольствием. – Девушка расплылась в довольной улыбке. Уверен, она уже разрабатывает план атаки, пламя ярости в ее глазах разгорается все сильнее.

– А что делать нам? – спросила Лана. – Сидеть в темнице?

– Не переживайте вы так. Вам что, там заняться нечем? – Костя гоготнул. – Такая красивая девушка, такой видный парень. Я позже загляну к вам и расскажу, почему не переживаю за вашу жизнь в заключении, хорошо? А теперь, как вы заметили, сегодня я активно прессую нашего дорогого верховного админа Алексея, а знаете почему? Нет? Вот вам крутая история, почему я так взъелся на золотую братию…

Несколько дней назад, пока Костя жарился в Азии и обильно кушал изысканные психоделики, то бишь набирался референсов, ему на почту пришло письмо от старого знакомого, состоящего в одном из кланов «Черного круга». Он занимал там отнюдь не низкую должность. Он подробно и развернуто расписал, что модератор с ником Гилвей оказывает «Черным ангелам» необычные услуги, а именно помогает им качаться в Чертогах боли, хотя Костя строго-настрого запретил отправлять туда хаев. Проблема же заключалась в том, что модератор принимал оплату в реальном мире. За каждую отправку ударного отряда во главе с Бугром или Каином он получал по пятьсот долларов себе на пластиковую карточку. Жалоба пришла по той причине, что Гилвей отказался помогать таким же образом другому клану. Они его и сдали, так как посчитали это несправедливым. В итоге Косте пришлось стать невидимым, бросить все свои дела и полночи следить за своим модератором, ну, а когда он убедился, что это правда, то его гневу не было предела. Гилвей узнал о себе много нового, был забанен навсегда и вычеркнут из списков сотрудников компании, то есть уволен.

– Стоило бы, конечно, ему и в реале рожу начистить, – добавил босс.

– Давайте адрес, будет исполнено в лучшем виде, – тут же отозвалась довольная Ирина.

– Не стоит, но мы должны знать, что скоро таких случаев будет все больше. Игроки тоже собираются, как и мы, в реале, и поэтому я хочу, чтобы вы следили за своими сотрудниками. Любой подобный случай будет выноситься на собрание и порицаться. И да, если же кто-то из здесь присутствующих решит поступить подобным образом – Ирочка выедет по вашему адресу незамедлительно. – Костя выдохнул и улыбнулся.

На этом интересная часть собрания была закончена. Мы обсудили в целом дальнейшие улучшения проекта. Костя вернулся из отпуска веселым и в бодром настрое, чего не скажешь о нас. Мы-то в итоге никуда не поехали, хоть нам и обещали. Да, нам дали неделю выходных, и то постоянно приходилось контролировать, что происходит в Ардении. Мы уже жили тем миром, как бы нам это ни не хотелось. Духи не знают усталости, не так ли?

Уже позже Костя зашел ко мне в «хламовник» и попросил Лану оставить нас наедине.

– Дело есть, Серега, – сразу начал он и достал из кармана платиновый портсигар с туго забитыми косяками. – Будешь?

– Нет, спасибо, я сегодня за рулем. Неохота упарываться, да у меня еще и пиво есть. – Я достал из минихолодильника под столом банку темного «козла».

– Опять дешевку хлещешь, а ведь я тебе зарплату вдвое поднял после той разборки. Ты куда бабло деваешь? Солишь, что ли? Или биткойны покупаешь? Не бери, упадут скоро, у Мавроди вон его криптовалюта рухнула, слышал?

– Просто я отказался от потребительской системы, бро, – улыбнулся я.

– Ага, а сам ездишь на крутой тачке, да потрахиваешь лучшую девку нашей компании, – Костя улыбнулся, – и чую, что не одну. Я Ирочку очень ценю, обидишь ее – обижусь и я. Честно. Она замечательная девчонка, только одинокая была и злая, это все от недотраха, точно тебе говорю. А сейчас смотри, подобрела, улыбается. Видишь, как ты положительно на нее влияешь.

– Брось, – отмахнулся я, открывая банку, – лучше скажи, как мне выбраться из Чертогов боли.

– Без чужой помощи не обойдется. Ты про Гарика по кличке Бурбон слышал?

– Нет, конечно, но звучит уже дерьмово.

– Только при нем так не говори, – хохотнул мой друг. – Гарик – старый вор в законе здесь, а в Ардении он Маркиз, глава гильдии «Веселые ребята», про них-

то ты точно должен знать.

– Воры. Мошенники, – я покачал головой. – Но мы ни разу не переходили им дорогу.

– Вот именно. И это твой шанс. Этот баклан Леша устроил рейд и отправил два дня назад в Чертоги боли весь его клан. Прикинь, какой зашквар? Решил показать, кто в Мирграде главный.

– Так ты этого Гарика по жизни знаешь? Что вообще делает этот авторитет в нашей игре?

– Да, он свел меня с нужными людьми из правительства, ну а я подарил ему «Дримлорд», а дальше понеслась. Мужик он специфический, конечно, вся эта тюремная романтика, жаргон, но честный и справедливый, иначе его бы быстро в реале раскороновали. Я думаю, что вы встретитесь там. Ему две недели впаяли, прикинь? Он там со всей своей бандой. Им не помешает пара файтеров типа вас.

– А кто у него там? – поинтересовался я.

– В основном котяры, чутка эльфов и людей. Орков нет. Всего двадцать рыл. Так что ты погугли, как там по фене ботают, чтобы понимать, что он тебе говорить будет, а то опростоволосишься как пить дать.

– Большое спасибо за наводку, – поблагодарил я Костю.

– И это еще не все. – Мой друг стряхнул пепел прямо на пол. – Когда вырвешься из этой локации, завези Лану в Мирград, а сам отправляйся на север – в Нордхейм.

– Это еще зачем? – не понял я, делая глоток из банки.

– Станешь моим посланником. Я хочу, чтобы ты нашел «Северных волков». Да, да, я знаю, что они жуткие маньяки и разгильдяи, но тем не менее. Ты такой же, если подумать. Я хочу, чтобы их клан вступил в ряды охотников, а Ингвар возглавил северное подразделение.

– Ты рехнулся, что ли? – Я не верил своим ушам.

– Серега, нам нужны новые люди. Модераторов все больше, и я должен наращивать и ваше количество. Вводить региональные отделы. Тут как нельзя лучше подойдет вербовка кланов целиком, а не отбор отдельных кандидатов. Да, я знаю, что у «Северных волков» хреновая репутация, тем лучше для нас. Их боятся, а вы и должны стать такой силой. Я хочу, чтобы люди и модераторы, когда видели опричников, жались по углам и ссались под себя. Мне нужна личная гвардия из горячих голов. По жизни оторванные башни, понимаешь?

– Они не сильно тебя котируют вообще-то, Костя, – напомнил я, – они же асатру, или как их там.

– Это уже твоя задача, Сережа. Побухай с Ингваром, начисти ему рожу, трахни эту валькирию белобрысую, не помню, как ее там зовут. Короче, приведи их под мои знамена. Ты должен стать своим в доску, понимаешь? Даже разрешаю к ним в клан вступить. Мне нужен север. Пока только он, потому что запад я просрал. Он принадлежит «Черному кругу», а теперь они раскрывают свою пасть на север и юг.

– На юге их не любят, – и я коротко рассказал ему про дивных и тот самый трактир.

– Отличные новости, я разузнаю, кто такой этот Дарио и насколько их клан силен в тех краях.

– Костя, я не пойду договариваться с геями, ей-богу, – сразу же воспротивился я, – они, может быть, клевые ребята, но нет, спасибо.

– Придется, друг, это твоя работа, тем более раз ты приглянулся их хаю, у тебя есть все шансы обрести новых друзей.

– Я тебя убью, ей-богу, – чуть ли прокричал я, а Костя только довольно рассмеялся.

– Ираэль посылать нельзя, ты сам знаешь, насколько она упертая в плане расовых и гендерных особенностей, да и вообще девушка им вряд ли

понравится. Ладно, пока опустим эту задачу.

– А что делать с читером в южных землях? – напомнил я. – Мы-то провалили задание.

– Сегодня ночью Ираэль и ее отряд зачистят порт Южный. Не переживай. Ты знаешь ее методы – забанены будут все. Свое новое задание ты уже получил, так что вперед, мой юный падаван, а с читером еще разберемся. Не думаю, что там прямо критическая ситуация.

– Кто еще кому падаван, – огрызнулся я, и Костя весело рассмеялся. Да, впереди у меня определенно веселая ночка. Босс вышел, а я остался наедине со своими воспоминаниями.

Последняя моя охота в Лимбе закончилась весьма странной встречей, и теперь я пытался выцепить все детали из своей памяти.

Легкий ветер поднимал пыль на перроне старого вокзала. Да, я оказывался здесь часто, гораздо чаще, чем в других локациях Лимба. Именно отсюда уходили поезда, на которых я мог добраться до любой части этого мира. Само здание вокзала очень походило на то, что я часто видел в обычных снах, такова уж специфика этого места. Каждый сновидец видит этот вокзал по-своему, однако есть маленькая хитрость, о которой знают немногие. Большинство сновидцев никогда не встречают здесь поезд, потому что ждут его совершенно не в том месте, не на том перроне. Здесь почти десять путей, но работает только один, причем для каждого сновидца он свой. В итоге ваш шанс с первого раза дождаться поезда равен один к десяти, но если вы часто бываете на вокзале Лимба, то безошибочно определите свой нужный перрон. На моем вот стоят красивые мусорные баки с коваными листьями. Если приглядеться к другим перронам, то там уже обычные мусорки. Всегда нужно внимательно следить за местностью и подмечать такие вот нестыковки, именно они в итоге могут помочь вам достичь желаемых результатов на нелегком пути сновидца.

На этот раз поезд оказался не современным, как в прошлый раз. Это был огромный паровоз, однако он не издавал никаких звуков или паровых облаков. Передо мной открылись ворота вагона, и я четко представил место, в котором захотел оказаться – поле с пилонами. Именно там я охочусь на своих жертв. Оно далеко от города, и шанс встретить там действительно опасных противников

минимален.

Я вошел внутрь салона, сел в красивое кресло и только тут обратил внимание, что напротив меня сидит очень колоритный персонаж. Да уж. Вообще любые встречи в Лимбе, как мне кажется, не бывают случайными. У каждой из них свой особенный смысл. И эта встреча не случайна, тем более этот здоровенный старик в ковбойской шляпе с патронами явно материализовался в тот самый момент, как я только водрузил свою задницу в кресло, иначе я бы его заметил раньше.

Старик был одет в бежевый кожаный, сильно потрепанный длинный плащ, на руках перчатки-краги без пальцев, в кожаные штаны с бахромой, как у индейцев, грязные высокие сапоги с ботфортами. Старое лицо с короткой седой бородой, да и вообще он сильно на Шона Коннери похож. Черная засаленная рубашка расстегнута чуть ли не до пупа, и я мог лицезреть целую кучу амулетов в индейском стиле на его груди. Рядом, на соседнем кресле, расположилось здоровенное ружье – «Винчестер» с рычажной перезарядкой. Приклад был обильно украшен странными знаками, похожими на руны.

«Воин не ведает страха», – сказал я сам себе и успокоился. Старик буквально пожирал меня своими янтарными глазами и смачно жевал кусок табака. Двери закрылись, поезд тронулся, и мой спутник сплюнул на пол коричневую жижу вперемешку с кусочками листьев. Зверь внутри меня напрягся, и у старика зашевелились ноздри. Я не дурак, дяденька, я догадываюсь, кем вы можете быть, коллега.

Ковбой наклонился и поманил меня пальцем, продолжая жевать свою дрянь.

– Я знаю, кто ты такой, сынок, – отчетливо произнес он словно по слогам, – я знаю, зачем ты здесь. Я таких тварей, как ты, чую за милю. У вас особый едкий запах.

Старик снова потянул воздух ноздрями и улыбнулся. Он очень рад нашей встрече.

– И что? – Я состроил наглую рожу. – Застрелишь меня прямо здесь?

– Нет, сынок, это не спортивно, я пока пришел тебя просто предупредить. Таким, как ты, не место в Старом городе. Если посмеешь делать ЭТО там, то познакомишься с мистером «Винчестером», а он очень немногословный парень, но громкий. Поэтому не рекомендую появляться больше в городе. От себя добавлю, что подобные тебе долго не живут. Проклятье пожрет тебя окончательно, рано или поздно. Ты не сможешь контролировать его без специальных предметов. Запомни мои слова. Я повидал при жизни немало похожих на тебя.

Старик приподнял шляпу в знак прощания, поднявшись, взял свою берданку и пошел к выходу, ну а мне оставалось только офигевать от произошедшего диалога. Самое же страшное заключается в том, что этот сраный ковбой прав. Я очень плохо себя контролировал, когда оборачивался фазовым волком, с каждым разом все хуже. Охота проходила уже два раза, и у меня только чудом получалось взять контроль над телом древнего чудовища в самый последний момент, чтобы не иссушить до конца несчастного сновидца. Это было ужасно. Я связался с существом, которое не мог ни понять, ни прочувствовать, ни договориться с ним, и это меня пугало до чертиков.

Ночь 2

Я встал с подстилки и осмотрелся. Лана уже была рядом.

– Утро доброе, Сергей Викторович, – сразу же поприветствовала меня она. – У вас есть план побега?

– Пока нет, – нужно говорить правду. Я встал, оделся и подошел к двери, постучал в нее, а потом начал кричать как можно громче.

– Вы с ума, что ли, сошли? – Лана обняла меня сзади за плечи. – Думаете, нас кто-то услышит и поможет выйти из камеры?

– Да, это единственная возможность, так что присоединяйся.

Теперь мы заорали вдвоем что есть мочи, а когда нам это надоело, успокоились и расселись по своим кучам сена. К счастью, долго ждать не пришлось. За дверью раздались тихие шаги, и массивная створка окошка открылась.

– Хм, старые знакомые, – раздался женский голос, который я уже когда-то слышал, но напрочь успел позабыть. – Какого хрена вы тут делаете?

– Кто это? – спросили у девушки ее спутники. Она явно была не одна.

– Опричники. Сергей и Лана. Я с ними сталкивалась один раз и чуть не кинула болванов на босса, но не успела.

– Ирис, ты, что ли? – спросил я.

– А что они тут делают? – в окошке блеснули кошачьи глаза.

– Нам нужно встретиться с Маркизом, – сразу же зашел с козырей я. – Думаю, ему пригодится наша помощь.

– Вот как. – Котяра исчез, и в замочной скважине послышалось шуршание. Отмычкой работал настоящий профи, а не такой болван, как я. Через полминуты в замке что-то щелкнуло, и тяжелая дверь открылась. На нас тут же уставились два самострела.

– Без глупостей, ребята, – сказала Ирис – эльфийка в темных доспехах. Да, она тоже прокачалась, уже тридцатый уровень. Кошак рядом с ней – сороковник.

– Откуда вы знаете, что Маркиз здесь? – недоверчиво спросил Край, именно так звали черно-белого усатого спутника Ирис.

– Азраель сказал, – ответил я. – Нас послали помочь вам выбраться, но, увы, мой недоделанный банхаммер не умеет открывать эти двери.

– На выход и не валяйте дурака, – приказал кот.

– Ничего мы им не сделаем, Край. У Сергея эфирные доспехи, ему до одного места все наши тыкалки и пукалки.

– Значит, завалим его подружку. Возьмем ее в заложницы.

Лана вскинула пистолет.

– Только рискни, пушистик. Вы нас освободили, и мы найдем Маркиза с вашей помощью или без нее.

– Ладно, идемте, – эльфийка опустила арбалет, – не имеет смысла драться с охотниками, Край. Они нам не враги.

– Так они же под Азраелем ходят!

– И что? Они хоть раз Маркизу дорогу переходили? Банили его? Им плевать на нас в отличие от золотых петушков. Они устроят резню только по прямому приказу своего бога. Опричники же: завтра он им скажет вешать модераторов, и они будут это делать, а ты только ржать довольно будешь.

– А ты уверена, что они те, за кого себя выдают? – не унимался Край.

– Уверена. – Я достал сияющий банхаммер, и кот криво усмехнулся. Больше у него вопросов не было.

«Веселые ребята» заняли всей своей ватагой одну из нижних камер и устраивали обход, проверяя наличие новых соседей. Те, кто им казался полезным, оказывались на свободе. Маркиз готовил план побега, уже было предпринято три попытки, и все закончились неудачно. Причин тому было несколько – незнание локации, сильные монстры, а воры не отличались особыми боевыми навыками, и «Черные ангелы», которые опять кому-то проплатили и теперь верховодили на верхних уровнях, зачищая и монстров, и незадачливых воров, которые просто хотели свалить побыстрее из этой тюрьмы. Мы прошли по коридору, и я увидел почти два десятка игроков достаточно низкого уровня с десятого по двадцатый.

– А это кто? – спросил я Ирис шепотом.

– Придет время – узнаешь. Мы уже пришли.

Из камеры слышалось нестройное бренчание гитары, и чей-то прокуренный голос напевал незнакомую мне песню.

Позади уж барак, вертухаи и шмоны,

И штрафной изолятор далеко позади,

А пока я сквозь лес ухожу от погони,

Пот струится со лба, сердце бьется в груди.

Да уж, тут своя атмосфера. Мне как старому неформалу не понять. Ну а что они петь будут? «Металлику»? «Арию»? На входе стояла еще парочка шерстяных сороковников с масками на рожах. Ирис махнула им рукой, и нас пустили внутрь.

Ох ты ж. Да, я все так примерно и представлял, но сам легендарный Маркиз произвел на меня неизгладимое впечатление. Да, это был котяра, но какой, черт побери!

На корточках перед импровизированным костром сидел здоровенный лысый сфинкс с порванным левым ухом. Перед ним в кастрюльке дымился свежий чифир. На лысой груди татуированы купола и звезды, все руки забиты тоже. Маркиз курил сигару. Его огромные полуприкрытые от дыма глаза застыли на нас. Чо там надо говорить-то?

– Вечер в хату, – бодро сказал я и тут же обвел взглядом всю его банду. Да, сплошные котяры, только еще один человек, да парочка эльфов.

– И тебе не хворать, охотник. – Авторитет приоткрыл кастрюльку и обратился к своему сокамернику: – Подсыпь еще запала, чую, что мало.

– Нас послал Азраель, чтобы помочь вам выбраться, – сказал я.

– Вот как? – Маркиз встал. Ну и здоровый же он, собака, нет, неправильно – котяра. – Не задвигай нам лапшу на уши. Я на такую туфту не поведусь. Поэтому говори только правду.

– Нас сюда отправили модераторы, у нас давно с ними терки. Не разобрались они, повязали да молотком побили. Произвол творят, однако Азраель и правда

помнит о тебе. Сказал, что золотым втык будет за наезд на вас, а мы с тобой можем помочь друг другу. Тюрьма – багованная локация, и сам он ее починит не скоро.

– Сколько вам впаяли? – спросил Маркиз.

– Неделю, Лана даже одного успела забанить, но потом нам не повезло.

– У вас там вообще бабы огненные, та же Ираэль, – согласился авторитет. – Ладно, щас чифирнем да пойдем в поход. Вы бойцы? Значит, рядом со мной будете. Впереди «консервы» пустим.

– Это кто? – не поняла Лана.

– Нубы, – спокойно ответил Маркиз. – Их цель – отвлекать монстров и расчищать нам дорогу. Дошедшие до конца, скорее всего, будут перебиты, так как у нас мало свободных мест, куриц летающих мало.

– А они об этом знают? – в ужасе спросила девушка.

– Нет, и ты присоединишься к ним, если посмеешь вякнуть, – веско сказал Маркиз. – Кому игрульки, а кому выживать. У вас-то самих есть на чем лететь?

– Да, – ответил я и в этот раз я не врал. Нет, мне не выдали виверну, я выиграл в лотерею грифона. Красивого, в доспехах и с комфортабельным седлом. Единственный раз, когда мне в действительности повезло в этой игре.

– Отлично. Будете помогать нам биться против «Черных ангелов». Эти черти плотно засели на верхних уровнях, ждут воскрешения самых крутых чудиков.

– А договориться пробовали? – спросил я.

– Базаришь. Бугор тупой, как валенок, а его мокрощелка Илайна и того глупее. Как вообще такие бивни в хаях оказались, а? – Сфинкс опять сел на корты и открыл кастрюльку.

Маркиз достал из инвентаря здоровенную кружку, налил в нее свежий чифир, сделал два глотка и передал своему соседу. Напиток богов пошел гулять по кругу. К удивлению, мне протянули тоже. Конечно, я мог отказаться, но отказ мог означать мое недоверие к этим ребятам, поэтому и мне, и Лане досталось по паре горьких и терпких глоточков.

– Все, пошли, помолился бы я Господу Богу, да по православному обычаю перекрестился, но знаю, что здесь его нет, – сказал Маркиз, на котором уже появился кожаный клепаный доспех.

– А молиться Косте смысла нет, – усмехнулся я, и кот странно на меня посмотрел.

– Так ты еще из рукопожатых и рыбонька твоя тоже?

– Ага, – ответил я.

– Крутой оборот. Ладно, на выход всем. Так, нубов чуховых вперед, они идут первыми. Сейчас пробежимся до верхних уровней по-скорому. Как встретим черных – ваш выход. – Маркиз посмотрел на нас и заметил у Ланы пистолет. – Забавный керогаз. Будешь меня прикрывать.

– Так ты серьезно нам доверяешь? – удивился я.

– В мире, где нет смерти, можно доверять чуть чаще, чем в обычной жизни, – ответил сфинкс. – Бегом!

Нижние уровни тюрьмы были почти пусты – монстры тут обитали не сильные, и «Веселые ребята» зачистили их без сторонней помощи, а дальше у нас начались проблемы. Как только мы поднялись по очередной лестнице, то сразу напоролись на мертвого тролля 60 уровня. Уродливое порождение Костиной фантазии было очень медленным, и парочка нубов проскочила у него между ногами, заставила его развернуться и двинуться за ними.

– Сворачивайте в коридор! – орал им Маркиз. – Уводите!

К моему удивлению, нубы послушались его приказа.

– Почему они это делают? – спросила Лана.

– Потому что это лучше, чем сидеть на жопе в камере, – пояснил авторитет. – Для них это как новый вид приключения, адреналин хлещет – мама не горюй. Кто-то из них выживет и даже доберется до крыши.

– Где вы их и порешите, да?

– Зависит от количества выживших. С лишними я церемониться не буду. Свобода моих братьев важнее для меня, чем эти чушки.

Конечно, определенная логика в его словах была. Жесткая и грубая, но работающая. В реальной жизни все гораздо хуже. «Консервы» съедают еще в пути через тайгу, но Лана и сама должна знать об этом, так что гонки с монстрами – не самое страшное, что может произойти.

По пути нам встретилась еще пара таких троллей и гигантская змея, которая сразу сожрала одного из нубов. Из почти десяти игроков, оставшихся позади, нас догнали только трое. Сама тюрьма производила сильное и гнетущее впечатление. Костя точно вдохновлялся великим гением Пиранези – широкие коридоры, мосты, везде чувствовался потрясающий объем. Тот бы точно удивился, что его фантазии хоть где-то удалось реализовать.

– Хорошо идем, – заметил Маркиз.

– А что ты будешь делать с зенитками по периметру крыши? – спросил я.

– Да, я уже в курсах, что они там стоят да крутятся, но ничего, есть у нас одна метода, обычным людям недоступная. А вот и наши друзья. Ложись!

С верхнего этажа полетели стрелы, и нам пришлось тут же укрыться за каменным парапетом. Загрохотал пистолет Ланы, и в ответ раздались проклятья.

– Дафну завалили! С двух выстрелов!

Лана метко стреляла из своего читерского оружия по темным силуэтам наверху, и поток ругани в нашу сторону увеличился.

– Я знаю только одну суку, у которой есть пистолет! – заорал знакомый голос. Бугор собственной персоной.

– С ними охотники!

– А где эта баба, там и старый друг Сергей, – радостно завопил незнакомый голос. – Эй вы, лохи пушистые, вылезайте, будем быр на быр биться!

– Сколько их там? – спросил я у Маркиза.

– Три десятка, все хаи. Щас танковать будут. – И он оказался прав. «Черные ангелы» славились своими орками, которые научились за полтора месяца действовать слаженно.

Они выставляли башенные щиты и рубились короткими топорами. Действовали как омоновцы, что заставляло меня думать о появлении среди них настоящих спецов по строевой подготовке. Собственно, после того как мы разгромили Зелиат и забанили всех, кого успели, «Черный круг» сильно пересмотрел отношение к игре. Каин был настоящей мразью и подонком, но не дураком. Этот клан-лидер сразу понял, что все дело в самих игроках, и поэтому просто стал брать на работу настоящих профи. Да-да. Он в реале находил бывших вояк, омоновцев, вышибал и чемпионов по разным единоборствам. Платил им зарплату, снабдил «Дримлордами», и теперь они жестко натаскивали его армию. Конечно, муштра и учеба не всем темным понравились, и примерно человек сорок покинуло ряды «Черных ангелов», но те, что остались, стали реальной угрозой. И с ними вот сейчас нам и придется сражаться – черт, лучше бы я не засыпал. На лестнице уже слышался грозный топот – это спускался отряд из десяти орков-танков. Я вынул банхаммер и высоко поднял его над головой. Это сразу остудило решительно настроенных боевиков.

– Именем Азраеля! За нечестную прокачку и подкуп модераторов вы все приговариваетесь к бану сроком на три дня. В атаку!

И пошло-поехало. Я ринулся в бой, уворачиваясь от брошенного в меня топора. Молоток ударил в башенный щит, и его владелец под сладкое пение «Ба-а-ан»

превратился в горстку пыли.

– Беспредел! – заорал Бугор. – Расстреляйте его! Стреножьте!

– Ты где беспредел увидел, фраер беспонтовый, петух ты дырявый! – закричал ему Маркиз. – На перо их, братва!

Рядом засверкал еще один банхаммер – в бой ввязалась Лана, и мы достаточно быстро разметелили ударный отряд. Пятеро оставшихся бросились наутек, но тут же стали косплеить ежиков – котяры обожали арбалеты и метательное оружие.

– Дави их! Забанены будут все! – орал я боевом угаре, срывая с пояса пару гранат и меча их на балкон к противникам. Да, не повезло темному клану. Мы перехватили инициативу, вырезали их штурмовой отряд, который бы точно надрал пушистые задницы без нашей помощи, поднялись по лестнице и снова вступили в перестрелку с врагами. Однако тут уже фортуна была на нашей стороне – стрелков у нас вдвое больше. Стычка унесла еще пяток нубов и двоих нерасторопных воров. Темные стали отступать в один из коридоров. Я чуть не рванулся за ними, но когтистая лысая лапа в наколках легла мне на плечо.

– Кончай барагозить, вы и так хорошо впряглись, теперь будем смотреть за спиной, а добивать этих чертей смысла нет. Только больше своих положим, а у нас каждый человек на счету. Наверх! – скомандовал Маркиз, и мы снова пропустили оставшихся в живых нубов.

До выхода на крышу оставалось совсем ничего, но тут перед нами встал здоровенный черный рыцарь в красном колпаке вместо шлема. Он резво взялся за нашу команду. Количество его хитпойнтов не поддавалось исчислению.

– Рейд босс реснулся! – воскликнула Ирис. – Назад! Иначе все тут поляжем!

Длинная алебарда широким сплэшем снесла пару нубов и, высекая сноп искр, врезалась в каменную стену. Мы тут же рванулись прямо под нее. Палач точно соберет свою кровавую жатву. Драться с ним бессмысленно. На таких боссов ходят всем кланом целиком, а не кучкой черт пойми кого.

Маркиз бежал рядом с нами. Черный палач остался позади. Нам сильно повезло, что в спину попытались зайти темные, и он сфокусировал свое внимание на них. От всей нашей ватаги осталось всего пятеро нубов и десяток воров. А вот и заветная лестница на крышу. Если и там будет босс – нам хана. Костя обожал забабахивать огромных боссов на открытых пространствах.

Сильный ветер ударил мне в лицо. Вот она, свобода! Мы с Ланой переглянулись, но это была половина дела. Котаны и Ирис уже доставали доски, чтобы заблокировать дверь за нами. Это они правильно придумали. С другой стороны для нас тоже выхода больше нет. Только если прыгать с крыши.

Авторитет курил сигару и внимательно смотрел на маячившие вдалеке зенитки – скорострельные баллисты, укрытые во вращающихся каменных башенках. Затем сел прямо на крышу и открыл свой инвентарь.

– Что ты собираешься делать? – спросил я.

– Бомбу, – спокойно ответил он. – Эй, Бурый, иди сюда. У тебя коронки из черной стали?

– Да. – Котяра выпустил свои длинные когти, и я заметил, что они покрыты темным и блестящим, похожим на битум, металлом.

– Молодец. Ты и полезешь. Ирис, помоги ему со страховкой.

Эльфийка тут же достала прямо из воздуха длинную веревку. Метров сорок, не меньше.

– Берем гномьи гранаты, связываем сразу по шесть штук липкой лентой.

Я завороженно смотрел на то, как лысый кот попыхивает сигарой и мастерит из подручных, обычных вещей нечто совершенно новое.

– Эй, достаньте еще шнурков для высоких ботинок и свяжите их мне целую кучу, – приказал он.

– Так, сила взрыва будет, ей-богу, хорошая. Вяжите на двадцать метров, не меньше.

Лана тоже присоединилась к этому занятию. Маркиз ловко продел шнурок через шесть чек на гранатах и завязал их хитрым узлом. Теперь остается только потянуть за эту веревочку, и рванет так, что мало не покажется. К импровизированным бомбам вор приделал еще и острые крючья, которые создал из обычных наконечников для багров.

– Значит, так, Бурый, – авторитет сел на корточки, – сейчас ты обвязываешься веревкой и ползешь по стене к первой зенитке. Забрасываешь прямо на ее лафет эту туфту и осторожно, держа шнурок, ползешь обратно. Понял? Если опростофилишься, взорвешься вместе с бомбой, а нам останется только прыгать на камни. Не подводи братву. Давай, пошел, я в тебя верю.

– Лады.

Ловкий кот рыжеватого окраса побежал к стене, стремительно прыгнул и пополз прямо по вертикальной поверхности, активно работая всеми своими когтями.

– Офигеть, – прошептала Лана, – вы еще и так умеете?

– Проще сказать, чего мы не умеем, – гордо ответил Маркиз.

– Танковать, например, – заметил я, и авторитет нахмурился.

– Не всему в этой жизни можно научиться самому, но многое можно купить, – веско ответил он. – Когда нам нужны быки, мы их нанимаем.

Я следил за действиями Бурого, и он работал как настоящий профи. Дополз, забросил, аккуратно вернулся назад и протянул шнурок Маркизу. Тот приказал всем достать щиты и укрыться. Долбануло так, что уши заложило – нас засыпало осколками и обломками.

– Е-е-е! – крикнула Ирис. Первая зенитка была уничтожена. От нее вообще ничего не осталось, даже башенки, в которой она пряталась.

– Снесем еще одну, и можно улетать, – сказал Маркиз, – только работать нужно быстро, Бурый.

Он был прав, вокруг начал дрожать воздух. Пока еще еле заметно, но это явный признак того, что скоро возродится главный босс локации, и тогда нам крышка.

Бурый взял очередной заряд и полез к следующей цели.

– У нас всего шесть куриц, – сказал Маркиз, – можно взять всего двух нубов.

– Одного возьмем мы, – добавила Лана. – У нас грифон, он может нести человека в лапах.

– Тогда еще двоих в топку, можешь сама выбрать, кто это, и порешить из керогаза. Это все лучше, чем оставлять их боссу на съедение.

– Нет, спасибо. – Девушку аж передернуло.

– Тогда выбери, кого возьмешь на борт, – хладнокровно сказала Ирис, доставая здоровенный светящийся кинжал. О, этот клинок я знал – «Честь Эрии». Он обладал повышенной пробивной способностью и отличался тем, что критовал гораздо чаще, чем другие ножи. Порой ударом в спину таким ножом можно было сразу отправить на тот свет игрока тридцатого уровня. Не знаю, как Костя ему название придумал, но именно «Честь Эрии» стал номером один у ублюдков, бьющих в спину. Очень честное оружие.

Нам вот прямо везет на отморозков в последнее время. Модераторы, воры, «Черные ангелы», еще к «Северным волкам» лететь. Ну и навписывался я в блудняки.

– Под щит! – скомандовал сфинкс, и еще одной зенитки не стало. Дорога была свободна.

Воры принялись свистеть в свистки и на крыше начали появляться летающие маунты. В основном это были орлы. Самый дешевый летающий пет, который был доступен почти каждому игроку, не спускающему бабло на бухло и шлюх.

– Мы в порт Южный, – сразу сказал я Маркизу, подходя к своему грифону.

– Дело ваше. Спасибо за поддержку, – ответил он, но руку мне не пожал. Зашквар, наверное, для него.

Лана подвела ко мне гномку десятого уровня по имени Фая. Она была настолько милой, что казалась похожей на ребенка. Если бы только не здоровенные плечи и квадратная комплекция, а так казалось, что кто-то сплюснул Ираэль в фотошопе. Шучу. Это мужики у гномов такие. Девушки на удивление совсем еще ничего.

– Она летит с нами, – заявила моя спутница.

Воздух задрожал за нашей спиной. На крыше появились очертания огромного босса. Судя по змее вместо хвоста и сразу трем головам, это была кошмарная химера, с которой мы бы точно не сладили. Самое веселое же было в том, что темные теперь тоже ее не завалят без своего танк-отряда. Отлично мы им подосрали, конечно. И палача вряд ли вынесут. Так и будут сидеть, куковать до конца срока. Очень хорошо.

Я отвернулся и не стал смотреть, как кинжал Ирис делает свое дело. Лана, наоборот, следила за этой процедурой, и ее рука на пистолете дрожала. Да, она точно записала Ирис во враги, и если они встретятся, то она ей все это припомнит.

– Быстрее! Босс почти отреспился! – заорал Бурый, и эльфийка прыгнула к нему за спину.

– Она вообще человек? – в сердцах воскликнула Лана, садясь в седло. Грифон поднялся в воздух, схватил передними лапами гномку, и мы полетели вместе с орлами, покидая это гнилое место.

– Нет, конечно, – ответил я, – она эльфийка, плюс связалась с «Веселыми ребятами». О какой человечности ты можешь говорить?

– Кошмар, меня аж потряхивает от этой дичи. Особенно после встречи с Адриэль, которая говорила, какой у нас тут прекрасный мир.

– Так, а в реальности иначе, что ли? Просто ты живешь в мирке, который построила сама, и у тебя все хорошо. А сбей ты завтра человека случайно, попади на зону, и не такого насмотришься. Или просто начни спиваться и падай на дно, начни «крокодилом» колоться, как мои бывшие друзья.

– Прекратите, я не хочу это слышать!

Далеко позади послышался рев химеры, но до нас она уже достать не могла. Грифон повернул вправо, и мы отделились от стаи. Хорошо, что маунт сам знает дорогу, и не надо искать ее по картам.

– Тебе там удобно? – крикнул я Фае.

– Да, спасибо, хорошо, даже весело. Я никогда так не летала.

А она оптимист. Я не знал, сколько лететь до порта, но не думаю, что больше получаса. Грифон все-таки развивает приличную скорость. Интересно, как там обстоят дела у Ираэль? Не перегнет ли она палку?

Порт Южный мы определили еще издалека – по клубам темного дыма, стоявшего над городом. Опричники первого отдела работали как обычно. Они врывались в город или деревню, водружали «Знамя мира» на главной площади – оно создавало мирную зону в радиусе километра, доставали банхаммеры и начинали сеять доброе и разумное среди заигравшихся. Я уже не раз говорил, что зачастую страдали даже невиновные игроки, которые просто не успели убежать или решались на открытое возмущение.

Если в доме завелся паук, нужно не бить его тапочкой, а сжигать весь дом в назидание другим паукам – такова была тактика Ираэль.

Полицейский участок уже горел, а на площадь стаскивали модераторов в золотых одеждах. Обычных игроков собрали в толпу и заставили смотреть на это зрелище. Охотники с сияющими банхаммерами, в черно-красных доспехах, на вивернах и грифонах, казались настоящими посланниками ужаса и хаоса. Тут бы и Каин со своим кланом мог обзавидоваться. Мы сели рядом, когда от первых двух полицейских в цепочке осталась лишь горстка пепла.

Ираэль стояла перед толпой и толкала речь. Она, кстати, поднаторела в этом деле, так как ей теперь приходилось каждый день учить множество людей.

– И что же мы видим? – громогласно вещала она, проходя за спинами несчастных модераторов. – Люди, которые должны были стать десницей бога, оступились! Они нарушили правила, данные им, и проявили самоуправство! Этого ли хотел великий Азраель? Однозначно нет! Иначе бы он не послал сюда нас – своих вестников, карающую плеть! А вы? Почему вы терпели все эти унижения? Почему от вас было так мало жалоб в техподдержку, а? Может быть, вам это нравилось, а? Жители Медянки быстро вздернули своего полицая, а вы? Чего вы ждали? Новых законов?

– Но это же революция, – ответил кто-то в толпе.

– Какое мерзкое слово, – поморщилась Ираэль, – это не революция, а справедливость и борьба с коррупцией! Я запомнила этот городишко и буду следить за всеми жалобами отсюда. Если подобная история повторится, я сожгу его дотла вместе с вами, рохлями. Понятно?

В подтверждение своих слов она круто развернулась и опустила свой огромный молот на голову Дэрека – того самого орка, что бычил на нас первым, едва мы въехали в город.

– Я не виноват, не баньте меня, – воскликнул Самсон, который был на очереди следующим, – это все Юджин! Он сказал, что получил свод новых указов от Азраеля.

– Да? А ты видел бумагу с печатью бога? Поверь, ее нельзя подделать никаким способом.

– Нет, он не показывал ее нам.

– Тогда почему ты не пожаловался главному администратору? Почему ты послушался этого болвана? Ты проявил осторожность и слабость – это плохие качества полицейского и совсем неприемлемые для охотника.

Ираэль увидела меня. Легкая улыбка проскользнула на ее лице, но тут же сменилась угрюмой гримасой.

– Встань и отойди в сторону, – приказала она Самсону и, взяв молот в обе руки, по-быстрому заколотила остальных модераторов, оставив только самого Юджина.

– Генерал Юджин, – Ираэль присела на корточки перед ним, чтобы видеть его лицо, – вы признаете свою вину?

– Возможно, – ответил тот, – но я хотел сделать как лучше. Разве господин Азраель не видит, что этому миру нужны твердая рука и жестокие законы, иначе он погрязнет в пороке и разврате?

– Видит и все понимает, поэтому и были созданы мы – карающая длань господа, которая раздаст лещей и им, – палец девушки уперся в толпу игроков, – и вам.

– Я хочу, чтобы меня судил Алекс лично, – возразил Юджин, – он мой непосредственный начальник, а не вы.

– Ваш приговор уже вынесен Азраелем лично, обсуждению и обжалованию не подлежит. Эй, ты, – Ираэль повернулась к Самсону, – закуй-ка своего шефа в кандалы сроком на 7 дней.

Она встала и обратилась к охотникам.

– Пусть земля примет его. Вы знаете, что делать.

– О-хо-хо! – довольно усмехнулся Озрик. – Наказание землей! Давно его не было.

Опричники тут же достали из инвентарей лопаты и быстро принялись копать мокрую после дождя землю.

– Они что, собираются закопать его живьем? – Лана опешила. – Это же форменный беспредел!

От меня словечек нахваталась, моя школа.

– Ну, на самом деле не особо-то и страшно, – ответил я, – он же не сможет задохнуться от удушья. Просто будет обездвижен на неделю. Он проснется, когда ему надоест, считай, выйдет из игры и зайдет через неделю, кандалы исчезнут. Он спокойно выкопается, ну или ему помогут остальные.

– А если будет заходить в игру, то осознается в грязной могиле, да?

– Конечно. В этом и суть наказания. Опричники еще добрые. Темные обычно еще навозными пирогами закидывают могилку, а потом уже игрока бросают.

Ираэль подошла к нам и пожала мне руку.

– Очень рада, что вы сумели выбраться. Я уже хотела собрать ударный отряд и зачистить Чертоги самостоятельно, чтобы вытащить вас.

– Спасибо, но зенитки не позволили бы вам этого сделать, а на лодке туда не добраться, там воронки повсюду, – ответил я.

– Ирина Матвеевна, – Лана скрестила руки на груди, – один из новых законов Константина Сергеевича запрещает блокировать игроков, за это положен трехдневный бан.

– Вот как? – Гигантская тень заслонила от хрупкой девушки солнце. – Законы для игроков охотников не касаются, а если ты еще раз посмеешь мне дерзить, то быстро отправишься в места похуже, чем Чертоги боли. И Сереженька тебе не поможет, ясно?

– Понятно, – хмыкнула носом Лана и отвернулась с гордым видом.

Юджина пнули под задницу, и он рухнул в яму. Самсону вручили лопату, он стал закапывать своего недавнего начальника.

– Не забудь его выкопать потом, когда срок наказания окончится. Пока ты тут за главного, понятно? – грозно спросила у него Ираэль, и тот, потупив взгляд, быстро закивал.

– Куда дальше двинем? – спросила меня Лана.

– Я на север, а ты с Ираэль отправляешься в Мирград. – Я подошел к грифону и потрепал его по пернатой голове.

– А если я хочу с вами?

– Исключено. Это задание – личная просьба Азраеля, считай, секретная миссия, и доверить он может ее только мне одному.

Ираэль напряглась, я видел это по ее недовольному выражению лица.

– Но, Сергей Викторович, не оставляйте меня с ними, – начала наигранно нудеть Лана.

– Это твои коллеги, не переживай. Ираэль поможет тебе с обучением или даст новые задания.

– Не беспокойся, Сергей, я о ней позабочусь, – довольным голосом пообещала мне Ира. – Будь моя воля, я бы вообще ее только под своим боком держала, как собачонку.

– Что? – Лана снова развернулась к ней. – Этого никогда не будет! Ясно вам?

– Посмотрим.

Дальнейшую их перепалку я уже не слышал. Грифон на взлете – шумная зверюга. Меня ждали и манили север и новые приключения.

День 2

Этим утром Ирина решила сходить на тренировку, а я, как обычно, отказался к ней присоединиться. На улице уже была почти весна. Я постоял перед своей машиной, покурил и неторопливо поехал в офис привычным маршрутом, по

которому катался каждый день. Скажу честно, мой волшебный дар предугадывать неприятности никуда не делся. Поэтому, когда на одном из перекрестков позади меня пристроился здоровенный черный «Ленд Крузер», я заподозрил неладное. Махина поморгала мне фарами и включила правый поворотник. В среднем ряду-то? Ну, бывает, просит подвинуться, наверное. Однако когда загорелся зеленый, джип вырубил поворотник и поехал за мной. Нужно успокоиться, может, мне просто показалось? Я решил изменить маршрут и поехал другой дорогой, но навороченный сарай продолжал меня преследовать. Он шел за мной, помаргивая фарами, предлагал остановиться и прижаться к обочине. Тут идиотом надо быть, чтобы не понять все эти приглашения.

Я сунул руку под куртку и проверил, на месте ли мой маленький «глок». Не забыл ли я его, как обычно, дома? Нет, стволик на месте. Хотя если там сидит бригада с калашами, ничего я им не сделаю. Ладно, остановлюсь прямо на проспекте. Вряд ли они будут жестить прилюдно. Я моргнул поворотником, повернул руль и остановился на обочине. Вроде бы запрещающих знаков нет. «Крузак» встал за мной. Эх, выйти, что ли? Или посидеть в машине. Быстро глянул в зеркало. Хм, какой-то долговязый парень с зонтиком и в длинном драповом пальто. Он неторопливо подошел к машине и постучал в окошко. Я чутка приоткрыл окно.

– Сергей Викторович? – поинтересовался он. – У нас к вам есть разговор. Мы из компании «Софт&amp, Дрим Технолоджи». С вами хотят встретиться и поговорить. Почту вы совсем не читаете, в соцсетях к вам тоже не пробиться.

– А что, если я не склонен к разговору и очень тороплюсь на свою любимую работу?

– Бросьте, вам сегодня торопиться некуда. Не переживайте, мы хорошая компания. Никто не будет угрожать или прессовать. Просто один разговор, и все. Никаких обязательств, как в вашей любимой «Выбивалке».

– О, вы, значит, играете у нас? Надеюсь, у вас там не фан-клуб имени меня?

– Вы достаточно знаменитая и одиозная личность, Сергей Викторович, но сейчас ошибаетесь. Мы ваши конкуренты.

– Ладно, тогда вернитесь к себе в машину, я поеду за вами. Обещаю, что дурить не буду.

– Спасибо, Сергей Викторович, – паренек вернулся в черный «крузер» и я поехал за ними.

Конкуренты, говоришь… Не удивлен. Было бы полной глупостью не догадываться, что за нами следят люди из геймдева, что они покупают наши «Дримлорды» и играют в Ардению. Уверен, эти ребята уже разобрали машинку, повторили ее и ничего не получилось. Теперь хантить будут. Я тут же набрал Костю и коротко поведал ему о том, что меня пригласили на беседу. Мой друг внимательно меня выслушал.

– Так, у тебя сложный квест, Серега. Вынюхай, что у них там есть, чего они достигли, но никаких наших технологий не открывай.

– Если бы я их знал. Ты же мне сам толком ничего не рассказывал.

– Не думаю, что ты поверишь в эту эзотерическую чушь. В общем, импровизируй, это у тебя отлично получается.

Я выключил мобильник. Конечно, отличное задание. Буду строить из себя идиота, как обычно.

Контора наших конкурентов находилась в большом бизнес-центре на набережной. Да, все очень похоже на наш, только автоматчиков на входе нет, а обычный охранник. Что меня приятно удивило – сопровождающий меня паренек был один, без телохранителей. Хотя кто его знает, может быть, он ниндзя и в одиночку отряд СОБРа уложит. Конечно, меня сразу проводили в красивый кабинет, в котором сидели еще два человека. Симпатичная леди по имени Ульяна с длинными ровными ногами, что в наше время редкость, и Геннадий Юрьевич – взрослый мужик в дорогом костюме. Суровый и строгий, по бровям видно и морщинам на лбу. Лет шестьдесят ему точно. Все они внимательно смотрели, пока я вешал свою куртку.

– Извините. – Я убрал кобуру с пистолетом на пояс и сел в предложенное мне кресло.

– А у вас, я так понимаю, все очень серьезно, – начал беседу Геннадий, – неужто прессуют власти?

– Всякое бывает, – я улыбнулся.

– Хочу вас предупредить, Геннадий Юрьевич, – сказал паренек, – что Сергей Викторович очень непростой человек, он толстый тролль, и в самой Ардении у него весьма дурная репутация.

– Спасибо, мне это льстит, – ответил я.

– Тогда перейдем к делу, – сразу начала Ульяна. – Как вы уже знаете, мы являемся вашими конкурентами и пытаемся создать подобную игру.

– Это нормально, – подтвердил Геннадий, – нельзя, чтобы рынок таких игр был монополизирован.

– И чего вы достигли? – поинтересовался я.

– Мы создали вот это. – Ульяна открыла коробочку, стоявшую на столе. Я ее и не заметил. В руках девушки появился прибор, жутко похожий на наш «Дримлорд».

– Клонировали? – Я протянул руку, и мне дали потрогать это чудо техники. Да, так и есть. «Дримрайдер», брат нашего устройства. Очень похоже, только эргономика получше.

– Нравится? – спросила девушка с довольной улыбкой.

– Хорошо сделано, но работает он только у человека, имеющего аккаунт в Ардении, не так ли? – спросил я.

– Именно так.

– Вы могли бы выпустить их хоть десять тысяч, но он не работает. Пока это просто игрушка, помогающая человеку осознаваться. И стоил бы он тысяч 15 рублей, если бы появился в продаже.

– Вы очень проницательны.

– А от меня-то вам что нужно? – пора включать дурачка.

Вся троица переглянулась.

– Мы хотим предложить вам сотрудничество, Сергей, – сказал Геннадий.

– Какого рода? Вы хотите, чтобы я стал вашим шпионом, или предлагаете мне работу в своем офисе?

– Скорее всего, второе. – Чужой босс вытер лоб платочком. – Давайте начистоту, Сергей. Мы не понимаем, как работает ваша игра, а у нас тут не дураки сидят. У меня вот три высших образования, причем технических. Я инженер. Я лично разобрал вашу машинку и понимаю, как она устроена. Она следит за движениями глаз спящего и определяет, когда у него начинается фаза быстрого сна. В этот момент срабатывают электроды и височная область получает слабый разряд частотой в 40 герц. Привет, игрок осознался. Затем срабатывают светодиоды, которые создают светлячков, и дальше человек по инструкции ищет дверь, через которую попадает в Ардению. Так происходит первые 10–20 раз, а потом светлячки вообще перестают появляться, и игрок сразу осознается в игре. Как появляется портал? Как был создан сервер? Я понимаю, что тема эта не изучена современной наукой и многие стараются пробиться самостоятельно. Хакеры сновидений, секты ведьм, да те же фазеры со своими контактерами – я лично считаю, что все это херня на постном масле. Сплошная шизотерика. Ульяна считает немного иначе, а Антон является последователем Радуги, но и у него ни черта не выходит. Как это удается Константину Сергеевичу?

Да, хорошо обосновал. Отлично подвел. Замечательный доклад. Как бы теперь выкрутиться. Сказать им правду? Один фиг не поверят. А если и поверят, то все равно ничего не смогут сделать. Они изначально движутся не в том направлении, но спорить с ними себе дороже. Здесь у каждого свой Иисус, но пока наш с Костей круче.

– Вынужден вас разочаровать, Геннадий Юрьевич, – я грустно улыбнулся, – но вы действительно имеете дело с такой шизотерикой, что даже если бы и узнали всю правду – которой я, кстати, не обладаю – вряд ли бы в нее поверили.

– Понятное дело, что это настоящая магия, – оживленно вклинился Антон, – извините, что не представился сразу. Я сразу всем сказал, что все происходящее в Ардении – это астральные войны, а они мне не верили. Я им показывал сообщения с форумов сновидцев – есть же куча подтверждений от разных людей. Они попадают в тонкие миры…

Я тяжело вздохнул.

– Судя по этому вздоху, вы, Антон, заблуждаетесь, – улыбнулась Ульяна. – Сергей Викторович точно знает нечто особенное, ведь недаром он является правой рукой Константина. У него особенная магия, которой ни вы, ни ваш отдел не обладают, сколько бы ни осознавались.

– Вы давно уже изучаете осознанные сновидения? – спросил я у Антона. – Только честно.

– Три года. Я прочитал уйму книг и научился техникам по входу в фазу. У меня стабильный выход из тела.

– Куда выход? – я уже начал забавляться.

– В астрал, конечно же! – горячо ответил парень.

– М-да, – я печально усмехнулся, у паренька в голове явно мешанина, как у большинства современных сновидцев, – и как часто вы осознаетесь?

– Раз в неделю точно, а теперь каждую ночь.

– У вас есть ваша карта сновидений? Я бы хотел взглянуть на нее, если можно, – попросил я, но Антон растерянно захлопал глазами. Так, понятно.

– Просто если вы не были в Закатном городе или в Лимбе, то нам, увы, не о чем говорить, – сказал я.

– Вы сейчас говорите о тонких мирах, да?

– Давайте поступим так, Антон. Я обещаю всем здесь присутствующим, что если вы найдете меня в Лимбе или хотя бы сможете попасть в мой сон, я обязательно расскажу вам все, что знаю, ну, а если не сумеете, то принимайте «Фазерон». Или что там еще ваш учитель советует. Больше, увы, я никому ничего рассказать не могу, и дело тут не в дурацком договоре о неразглашении информации, а в банальном отсутствии в вашей компании нормальных дримеров. Любая моя информация будет для вас совершенно бесполезной. Боюсь, Геннадий Юрьевич, что наша беседа окончена.

– Сколько вы хотите в месяц? – сразу в карьер погнал седой мужик.

– Нисколько, – сказал я, – я не смогу поднять вам сервер и создать новый мир, так как не обладаю необходимыми навыками, а схантить Константина у вас точно не получится. Ладно, приятно было познакомиться, кто знает, может быть, наша компания захочет прикупить у вас партию «Дримрайдеров», сделано и правда хорошо.

Все молча пожали мне руки, а Ульяна решилась проводить.

– Где мы можем найти такого человека, как Константин? – спросила она, когда мы вошли в лифт.

– Будете смеяться, но только в Лимбе. Поэтому вам нужен дримсталкер, который проникнет туда и сможет найти такого человека или иномирца, и он еще согласиться должен. Обычно настолько просветленные личности не думают об играх, так что Костя у нас в некотором роде уникальный персонаж.

– Возьмите мою визитку, пожалуйста. Если найдете подобного человека, то позвоните мне. Поверьте, награда превзойдет все ваши ожидания.

– Хорошо. – Я машинально сунул карточку в карман.

Да уж, вот такие у нас конкуренты. Конечно, в Лимбе можно встретить очень крутых сновидцев – это факт, но очень сложно понять, кто стоит перед тобой. Хантить их там, скорее всего, не получится. Задумайся, Сережа, а ведь ты можешь и сам стать Костей. Нет, не надо у него отбирать частицу творца, нужно всего лишь найти еще одну. Да ее даже искать не надо. Просто сгоняй к своим новым друзьям – фазовым волкам, и забери то, что они охраняют. Ну а что,

получишь свой профит, сделаешь игру гораздо лучше и будешь богом. Будешь обсыпаться кокаином, обкладываться бабами и срать на все. Ну, круто же? Да, полный набор мечтаний среднестатистического россиянина. Будь мне лет 20, я бы точно вписался в подобный блудняк, но теперь мне настолько лениво, что даже жопу поднимать не хочется. Только представь, сколько будет мороки с организацией. Вечные недосыпы, планерки, обсуждения. Встречи черт знает с кем, а у меня плохая память на имена и фамилии. Нет, нет. Стар я стал для этого дерьма. Не деньги правят миром, не они, вон сколько у нас было богатых людей, и все померли. Один себе сердце раз семь пересаживал, другой не смог победить рак – что, помогли им их миллиарды? Нет, конечно. И где они сейчас? Достигли ли они просветления? Добрались ли до Закатного города? Хороший вопрос. Может быть, их уже фазовые волки в угольном лесу доедают. Тут же вот вечная беда. Либо ты всю свою жизнь вкалываешь за бабки и ради бабок, либо просветляешься. Можно сколько угодно читать всю эту шизу, вступать в секты, искать себе гуру, но один хрен ты будешь слабее любого буддийского монаха. Он ведь с детства занимается только этим, а ты, такой умный, решил просветлиться в лет так шестьдесят, когда вроде бы все уже есть и пора о смерти и смысле жизни подумать – поздравляю, ты уже опоздал. Можешь не практиковать, все равно твой поезд уже ушел. Просто смирись, признай свою слабость и успокойся. Хотя кто знает, вдруг тебе повезет, как Косте, и ты получишь свой счастливый билет? Я вот не получил, наверное, потому что плохо старался. Интересно, симбионтам все еще светит частица творца?

Уже позже мы стояли с Костей на крыше нашего офиса и молча курили. Конечно, я все ему рассказал. Теперь мой друг пребывал в состоянии принятия решения.

– Неудивительно, – наконец выдал он, – чуваки-то все правильно делают. Купили у нас наборчики, скопировали, улучшили, да и решили нанять спецов по ОСам. Логично. Будь я чуваком со стороны – сделал бы точно так же. А кто у нас сейчас громче всех на слуху? Правильно – Радуга и его братия. Фазеры. Слово то какое выдумали. Хлебцы такие есть. Шведские вроде бы.

– И пушки фантастические.

– Ага, припоминаю что-то. Ты сам что о них думаешь? О фазерах этих в смысле. Пробовал по их книжкам осознаваться?

– Да, конечно, – нехотя признался я. – Тут, знаешь ли, все неоднозначно. Радуга выбрал эффективный метод, он правда работает, причем хорошо – это же все

наработки Роберта Монро, если разобраться. Он использует грубую вибрационную технику прямого перехода в ОС, которая очень похожа на послесмертное переживание. Выход из тела. Понимаешь?

– Думаешь, это опасно? – быстро спросил Костя.

– Ну, если у тебя голова изначально была в сторону эзотерики повернута, то да. Сразу начинаешь выходить в астрал, встречаться с богами. Он придумал понятие «фаза» и запихал туда и астрал и ОС, и сонный паралич. Вообще все. Хотя, к чести Михаила, могу заметить, что он старается слова «астрал» избегать. В его книгах вообще ничего нет про нижние уровни. Это все игра подсознания. Личная песочница.

– И это мне говорит человек, к которому ходят ведьмы во снах, а сам он симбионт? – Костя улыбнулся. – И что дальше с этим Радугой? Я его честно не читал.

– Да, его техника работает, как удар молотком по хлебалу. Фазеры обожают сонный паралич, они его адепты. Считай, что сначала они вызывают его, а потом выскакивают из тела в фазу, хотя на самом деле они просто осознаются в своей комнате. Многие испытывают дикий страх и ужас, потому что видят свое неподвижное тело в кровати, и их выбивает обратно. Мне самому было не по себе, а еще все эти фантомы пограничных состояний – приятного мало. В общем, если ты хочешь осознаться быстро и эффективно, но с пугалками – тебе к фазерам, либо долго и нудно мучайся с якорями и лови сон за хвост.

– Ты веришь в это дерьмо? – поинтересовался Костя, смачно покуривая свой косяк. – Ну, астрал, внетелесный опыт.

– Кто из вас ходил в астрал, наблевал там и насрал? – усмехнулся я, и мой друг гулко расхохотался. – Все секты, группы сновидцев, фазеры придумывают что-то свое, хотя по сути занимаются одним и тем же. Просто каждый мнит себя гуру и думает, что несет просветление, в итоге у нас куча-мала из индийских, тибетских практик, кастанедовщины, собственных додумок и славянских вед. Тот же Радуга еще фразочки из заветов втыкает, что, мол, оказывается, все эти Моисеи входили в фазу и вступали в контакт с богом, хотя про астрал он старается не рассказывать на своих выступлениях. Кто-то вон с молитвами и распятьями исследует Лимб. Вера – она такая. Погляди «Ютуб», узнаешь много

нового, крышечка быстро поедет.

– Реально? – Костя чуть не подавился.

– Угу. А про «Фазерон» слышал?

– Нет, конечно, давай жги, – Костя начал смеяться. Да, хорошая трава ему попалась.

– Многие сновидцы утверждают, что с помощью ОС можно лечить опасные заболевания. Типа всего-то нужно осознаться, представить себе доктора.

– То есть создать спрайта?

– Да, и что он сразу поставит тебе диагноз. Мол, простатит у тебя, бро, потому и импотент ты.

– Но ведь такой доктор оперирует только известной тебе информацией. Невозможно у собственного спрайта узнать то, чего ты не знаешь.

– Ты вот это понимаешь, а они нет. Ну, а потом ты представляешь себе мазь «Фазерон», которая сразу излечит тебя от простатита. Достаешь ее из кармана и начинаешь мазать жопу.

– Бля! – Костя чуть не упал с крыши. – И что, помогает?

– А ты думал? Клинических подтверждений нет, но сила самовнушения у человека очень велика. Потом фазер создает крутую телку, шпилит ее, и типа ок – я излечился!

– Крутое доказательство, но в реальном мире-то как висел, так и висит, да? – Костя сплюнул и затянулся еще разок. – До чего техника дошла-то, а! В жопу медицинский прогресс, лечись ОСами. Кул стори, бро. А ты вот мне что скажи. Понятное дело, что все эти фазы, ОСы и астрал – одного поля ягоды, но тогда как сюда вписываются Закатный город и Лимб, а? Мы же там бывали и не раз.

– Это вообще недоказуемо. То есть мы знаем, что это все есть. Тусуемся там, изучаем, но правды не знает никто. Для меня лично Лимб – это устойчивый уровень сновидения, который был создан кем-то то вроде тебя, только гораздо могущественнее, обладающим силой сотни творцов. А кто-то, наверное, считает, что это астрал или фаза. Слишком много понятий придумали люди.

– Верно, я тоже так думаю. Слушай, а у фазеров также нужно покупать книжечки, платить за курсы, стандартная схема?

– Конечно, – ответил я, – любая маломальская тусовка по осознанным сновидениям берет бабки за обучение и консультации, издает книжки, проводит семинары и сходки.

– Обучим фазе за три дня! Испытай внетелесные переживания и выйди из тела. Отличный лозунг, конечно. Михаил – молодец. Правильный подход. Одобряю. Я бы сам подобное замутил. Кому надо – сам прочитает, научится, ну а дурачки пусть платят из своего кармана. Это же все проблема современного обывателя, Сережа. Сейчас время такое – никто не хочет учиться годами и бесплатно. Все хотят сразу да побольше, но чтобы недорого. На Западе вот как? Всю жизнь учишься, потом пашешь, и чем круче колледж, тем лучше работу ты получишь. Человека с детства приучают к работе и кредитам. К домику с белым заборчиком и двум машинам. У нас же вот все совсем наоборот: наш образ жизни показывает нам, что можно вот сидеть на жопе, и вдруг – бам, ты избранный и все само посыпалось. Вспомни наши самые популярные сказки – «Иванушка дурачок», «Илья Муромец» и прочие герои. Сидят, ни хера не делают, а потом «бам» – и стали супергероями. Их даже никакие радиоактивные монстры для этого не кусали, само все упало и в руки пришло. Это же нарочно культивируется, чтобы быстрее человека загнать в рамки современной системы потребления. Не надо стараться, сиди жди, жри, покупай наш продукт. Нет на самом деле никакого развития личности. Ты дурачок у нас особенный, мы тебя любим, подожди, потерпи, пострадай – все образуется лучшим образом! Главное – будь хорошим и покладистым человеком, а высшая сила тебе воздаст! Сложность жизни сильно понижается, но это только визуально. Все стараются оказуалить. Мы тоже не лучше в этом плане, но иначе мы бы не продавались вообще. Я постоянно мечусь между желанием творить и рубить бабло, Сережа. Вот в чем мой косяк. Я сам стал рабом этой системы потребления, и мне тяжело будет покинуть эту зону комфорта. Вот я подарил тебе крутую тачку. Скажи, только честно, ты бы мог ее завтра продать и купить обратно свое корыто? Что у тебя там было-то? «Скорпио»?

– Смог бы, – спокойно ответил я.

– А я нет. Если я и продам свой «Майбах», то только чтобы купить «Роллс-Ройс», и знаешь, я тебе даже завидую на самом деле. В тебе больше свободы, какого-то разгильдяйства. И если завтра у нас все навернется, и мы останемся у разбитого корыта, то ты пойдешь охранником в «Пятерочку» работать, а я вздернусь.

– Тут больше от личности зависит все-таки, – возразил я.

– Да, от нее тоже, но больше от привычки жить той жизнью, что у тебя уже есть. Это нам только втирают, что нужно выходить из зоны комфорта, чтобы понять другие грани жизни, большинство людей даже не могут в нее войти!

– Ладно, не грузи, пойдем лучше пивка накинем. Сушняк в горле после твоей травы, главное из моего рассказа ты вынес – становись фазером.

– Тебе самому не смешно предлагать такое богу?

Мы посмеялись и пошли на планерку. Сегодня был особенный день. Мы его называли «заявочным». Проводили раз в неделю. От игроков постоянно поступали какие-то предложения по улучшению функционала игры, просьбы ввести или поправить тот или иной контент. Ирина и Алексей занимались подборкой, зачитывали их вслух, а затем мы вместе обсуждали и решали, что с этим делать.

На сегодняшнем собрании не было Валентина. Занятой человек. Также мы не стали звать Лану, нужны были только опытные игроки и игроделы.

– Давайте по очереди, друзья, – попросил Костя. – Кстати, Ирочка, как прошла ночная операция по искоренению дерьма в наших рабочих кругах?

– На высшем уровне, Константин Сергеевич. Забанены были все, кроме одного участкового. Главгад наказан землей.

– Не одобряю я эти ваши методы, Ирочка, ох, как не одобряю, но не могу не признать, что они оказывают магический эффект на свидетелей. В техподдержку пришло несколько писем с благодарностями за проявленный вами

героизм.

– Толпой нубов посекли, тоже мне героизм, – хмыкнул Алексей.

– Знаете что, – на мгновение мне показалось, что рядом со мной сидит Ираэль, – у нас давно работает простое правило. Если я вам не нравлюсь, то встретимся сегодня на арене Мирграда. Только вы и я, обычная дуэль, и мы проверим, кто из нас не прав. Какой у вас там уровень, напомните, пожалуйста.

– Бросьте. Я администратор, я решаю проблемы игроков, а не убиваю их и не наказываю. Я вообще не покидаю пределы Мирграда и не занимаюсь качем. Я просто работаю, понимаете – работаю! И если вам так интересно, то я эльф двадцатого уровня.

– Урою с одного удара, что здесь, что там, – пообещала Ирина, и Алексей скис.

– Хватит кошмарить нашего админа. Давайте, Алексей, что вы там накопали. – Костя не очень любит, когда мы здесь собачиться начинаем.

– Игроки предлагают ввести в игру технические средства передвижения. Скажем так, добавить немного стимпанка. У нас есть гномы, пусть появятся машины и мотоциклы.

– Идея интересная, надо думать, – согласился Костя. – Запихаем в лутбоксы или дадим как подарок по подписке?

– Может быть, крафт? – предложил я. – Пусть собирают там шестеренки всякие.

– Чертеж продаем за кучу денег, а без него нельзя собрать мотоцикл. Нормально в принципе. У нас есть определенные проблемы с инфляцией, чтобы вы понимали. Это в любой игре так происходит. Я очень хотел сделать реальную экономику, но пока это чертовски сложно.

– Пока будут магазины, которые продают шмотки, конечно, – согласился я. – Реальная экономика возможна только при условии, что все вещи игроки производят сами, их количество в мире ограничено, и они обладают определенным сроком службы.

– И мы получим тут кучу задротов, которая вместо игры и кача занимается крафтом. Это надо менять всю систему на корню. Сложно! Невыгодно! Экспериментально! – Костя забарабанил пальцами по столу. – Люблю мотоциклы. Давайте сделаем, только как премиум маунтов. Можно их гномьей водкой заправлять, например. Опять-таки цена вырастет на нее. Отберем у игроков лишние деньги да срубим новых – в этом цель любого обновления онлайн-игры.

– Нужно сделать так, что сам байк можно купить недорого, но его обслуживание и улучшения будут обходиться в копеечку, – заметила Олеся.

– Да, как в реале. Купил тачку в кредит, гарантия кончилась, машина сломалась окончательно. Система потребления диктует нам свои правила. Хорошо, я подумаю, – Костя стал записывать в блокнот, – дальше что там?

– Игроки просят уничтожить моба «Живая пушка» в локации возле Райги. Он слишком крутой, – зачитала Ирина.

– Я такого монстра не делал. Нет у меня таких чудищ.

– Это наследие Энги, – напомнил я, – мы уже говорили о нем месяц назад, но моба никто так и не поправил. Его просто нужно удалить.

– Хорошо, займусь сегодня же. Черт, мне не хватает сокреатора со всеми этими правками и предложениями.

– В Нордхейме завелся становый олень, – Алексей усмехнулся, – игроки просят с ним разобраться.

– Кто? – Костя протер глаза. – Какой олень?

– Пошел слух, что на севере, в Старом лесу, появился олень. Агрессивный моб, который каким-то образом станит, то есть обездвиживает игрока, а потом забивает его насмерть копытами и рогами. Уже пострадало около десяти игроков, которые пошли на него охотиться.

– М-да. – Босс полез в блокнот и стал его активно листать. – А, понятно. Это нужно проверить. Я там обновлял недавно баланс монстров и мог накосячить.

Признаюсь и каюсь. Сережа, ты уже долетел до севера?

– Почти, сегодня ночью буду там.

– Вот тогда на тебя эту задачу и повесим. Нужно проверить, что это за зверь. Каким образом он станит игроков и почему его никто не может убить. Не можешь сам, попроси «Северных волков», думаю, они будут не против поучаствовать в охоте. Доклад по этому инциденту должен быть озвучен в течение трех дней. Усек?

– Так точно. Будет выполнено.

– Я могла бы присоединиться к охоте на этого моба-читера, – заявила Ирина. Ха, знаю я, зачем ты со мной туда хочешь: будешь следить за мной и ревновать к валькириям.

– А у вас других дел нет, что ли? – поинтересовался Костя. – У вас там охотники и модераторы стройными рядами маршируют, а вы собрались на оленей охотиться. Это недостойная работа для такого профи, поэтому я отправляю Сергея одного.

– Изнасилуют его там, – улыбнулся Алексей. – «Северные волки» набрали кучу женщин, и их теперь чуть больше, чем мужчин.

Ирина тут же нахмурилась и посмотрела на меня.

– А вы откуда знаете? – спросил Костя.

– У меня же жена играет тоже. Она как раз трется возле северных границ по росту уровня и встречает иногда этих воительниц, а девки – они такие – вечно ноют друг другу, что им настоящих мужиков не хватает.

– Что же, отличные новости! – хохотнул Костя. – Нашему другу можно только позавидовать. Что у нас там дальше?

– Игроки хотят, чтобы гномы стали чуть выше ростом, – Ирина очнулась от своих темных дум. – Сейчас они невысокие, и игроки не могут попасть по ним.

– Это расовый бонус!

– Сами же гномы просят сделать им плечи поменьше и руки чуть длиннее. У них не всегда получается сражаться двуручным оружием, особенно если оно на короткой ручке.

– Это расовое ограничение! Так и отвечайте. Сами просили меня больше полугода сделать гномов. Вот держите, распишитесь, радуйтесь, ан нет, начинают ныть. То руки короткие, то рост низкий. Что мне с ними делать?

– Тестить лучше, – ответил я. – Уверен, что наша тест-группа хером груши околачивает, а не прогоняет гномов через реальное горнило войны. В данной версии гномов главный косяк в том, что они могут сражаться только одноручным оружием, ну и щит, конечно, им нужен. Без него их разносят с двух пинков. Особенно если враги – орки.

– Но ведь игроки хотели, чтобы гномы были крафтерами, кузнецами в первую очередь, а потом уже всякими там воинами, – не согласился Костя, – я так и сделал. Это крафткласс, они качаются, создавая всякий мусор. Ладно, давайте не будем спорить, а то получится, как с эльфами погаными. Сколько мы их тестили? С какой болью магию им резали да новую добавляли?

– И один хрен к сороковому уровню маг становится скорее саппортом, чем крутым чуваком, который в соло может зачистить данж. У них маны не хватает, – напомнил я, – игроки стонут уже год, что надо увеличить предел магической силы.

– И тогда у нас получатся самые имбовые волшебники, – возразила Ирина. – Нет уж, пусть остается как есть. Давайте им лучше заклинания чуть-чуть подправим.

– Поганый геймдев. Всегда так, – выругался Костя, – делаешь одно, отваливается другое. Почему нельзя сразу протестить и сбалансить как надо, а?

– Потому что ты создал слишком большой мир и ввел огромное количество сущностей, так что даже самый крутой геймдизайнер не справится. Добавим сюда мутную систему, непрозрачные левелапы, отсутствие классических таблиц в том же «Экселе», и все, приехали. В итоге у нас не игра, а телега с кучей колес

разного диаметра, которые крутятся куда хотят, а некоторые вообще в воздухе висят, – ответил я, и Олеся захлопала в ладоши.

– Ох, как бы я хотел, чтобы вы попали на мое место, хоть разочек да попробовали сами все это в башке удержать. Да, я понимаю, что теперь мы ведем системное наполнение разных таблиц, планов и спасибо Олесе за это. Но она сама говорила, что там процентов 10 от силы перенесено. Может быть, Сергей, тебе стоит помочь ей? Ты же тоже геймдизайнер, как-никак.

– Я не математик, а нарративщик, мне еще нужно второй отдел охотников формировать.

– Вот, кстати, что по нему? Полтора месяца прошло с того момента, как я попросил тебя поискать сновидцев. Есть подвижки? И что с обучением Ланы?

– Да, есть, – ответил я, – буквально на днях будем собеседовать с мужчиной и женщиной, если они не испугаются в последний момент, конечно.

– Возьмите мужика, – посетовала Ирина, – женщин у нас и так пруд пруди.

– Как успехи у Ланы? – Костя выразительно хмыкнул.

– Скоро начнем гулять по Лимбу вместе. С обычным осознанием у нее все уже очень хорошо.

– Ладно, поверю на слово, так и быть. Заседание продолжается!

Ночь 3

Дальше мне лететь нельзя. Печально знаменитые Синие горы, над которыми кружится стая громовых птиц 50 уровня. Они с легкостью долбят даже черных драконов, потому что теми еще управлять надо уметь. Грифона поджарят вместе с моей задницей за несколько мгновений. Я уже видел редкие вспышки молний прямо по курсу. Костя специально их там расставил, чтобы игроки не могли перелететь через горы и срезать таким образом себе путь до Нордхейма.

Я приказал маунту сесть на рыхлый снег, свистнул в свисток, и грифон исчез. Конечно, на нем можно было поехать и дальше, но я хотел прогуляться пешком по этим прекрасным и диким местам. Здесь, правда, было красиво, прямо как дома на Урале. Хорошо, что здесь нет холода как такового, и замерзнуть насмерть невозможно. Мне опять пригодились эльфийские сапоги, благодаря им я не провалился в глубокий снег. Эх, сосенки да елочки, и я болван с иголочки.

Минут через десять гуляний по сказочному зимнему лесу я вышел на хорошую, протоптанную местными жителями тропу. Дикие тут места. Север, как и юг, не пользовался особой популярностью у игроков. Связано это было с недоделанностью локаций. Вот что у нас тут на севере находится – один городок Нордхейм, парочка деревень, всего десять квестов на всякий биомусор вроде медведей и оленей, один данж с кривым багованным боссом… и, собственно, все. Ну, ресурсы уникальные, которые нужны для крафта двух хороших пушек, да зимой тут отмечают новогодний ивент. Все, больше на фиг этот север не нужен. Нет тут ничего. В итоге сюда прибегают либо хаи, которым просто любопытно, либо те, кому нужно выбивать дроп с мобов. Гномов тут потом будет много, это да. У них куча шмоток завязано на всякие кристаллы и шкуры. Тут вот «Северные волки» и поднимутся. Уверен, у них этих ресурсов, как у дурака фантиков.

Если мой топографический кретинизм меня не обманывает, то тропа выведет прямо к Ледяной бездне – местному данжу, который, как обычно, является короткой дорогой к Нордхейму. Ладно, пробежимся, заодно поглядим, что там да как. Я уже был в нем, когда решил получить 35 уровень, кроме злости и матерщины в адрес Кости ничего не запомнилось. Данж получился не просто стремным, он был ужасным. Настоящий ледяной лабиринт, в котором игроки умирают не из-за мобов, а только потому, что не взяли ледоступы. К счастью, я теперь не дурак, и у меня они есть, а то вон в прошлый раз полданжа на жопе прокатался.

За полчаса пути на меня напал только один ледяной волк 30 уровня, которого я быстро нашпиговал разрывными болтами и забрал красивую шкурку. Подарю бабе какой-нибудь вместо шубы или себе повешу на плечи.

Ирина на меня надулась из-за этой миссии. Еще мудак Алеша масла подлил в огонь. Конечно, Ираэль помнила, что на меня волчицы глаз положили. Инга потом появлялась в Мирграде, говорят, меня искала, чуть ли не в саму гильдию пришла. Однозначно упоротая девка. Мы к ним в клуб на реальную встречу так и

не приехали. Костя запретил – нефиг, говорит, вам пока с игроками брататься. Так что у меня немного неприятно щекотало под ложечкой от предстоящей встречи. С Ингваром мы виделись чаще – мужик он умный и деловой – торговал в Мирграде всякими поделками и брутальными коваными мечами, которые являлись стоковыми, но выглядели очень исторично. Даже интересно, как они это делают. Сам я никогда в жизни ничего не ковал и кузницы обходил стороной. Вот заодно и узнаю.

Вдалеке над лесом появился дымок – о, я добрался до лагеря перед Ледяной бездной. Этот бивак был похож на все остальные, что я видел. Костя их копипастом делал, на скорую руку. Несколько шатров, бревна возле костра, который никогда не погаснет. Телега с сеном, которая восстанавливается каждую ночь. Повсюду было неплохо так вытоптано. Значит, игроки здесь проходили совсем недавно, но сам лагерь был пуст.

– Эй, эй! Есть кто тут? – крикнул я и услышал чье-то мычание, доносившееся из правого шатра. Забавно. Стреножили кого-то и заблокировали? Ха, точно, вот здоровенный дергающийся мешок. Черт, в шатре мало места.

– Успокойся, сейчас я тебя вытащу, – заявил я и, взяв мешок за ближайший конец, выволок его на улицу, достал свой любимый маленький нож, который оружием не являлся – все-таки мы в мирной зоне. Ткань легко поддалась, а я уже догадывался, что за подарок меня ожидает.

– Как хорошо тебя связали-то, а, дорогая? – Я довольно усмехнулся, глядя в голубые глаза Инги. – Опять игроков пришли убивать, да нашла коса на камень? А где Алиса?

– Мм-м, – промычала блондинка с длинными дредами. Сережек с черепами в ее ушах прибавилось, также появился пирсинг в носу и бровях, а на щеке синяя краска – кельтская воительница, да и только. Я разрезал кляп и услышал такой поток нецензурной брани, что закрыл уши.

– Красиво связали. Мастер по шибари, не иначе. Кончай материться. Сама знала, на что шла. Никто не любит киллеров. Где Алиса-то?

– В городе она, несется сюда, как фурия. Это багованный бивак, или ты не знал? Он не может сохранять прогресс. Черт, где тебя вообще носило эти месяцы?

Тебе говорили, что я тебя искала? – Ее глаза пылали ясным гневом.

– Азраель не посылал меня на север, – слукавил я, – пришлось качаться в других местах.

– Обо мне ты, значит, и не вспоминал, да? – зло спросила она. – Что за мужики пошли, сука! Дерьмо сплошное. Ходишь, ищешь себе нормального самца – находишь, говоришь ему: «Пошли трахаться», – а он глаза круглые делает и убегает. Недоразвитые импотенты.

– Я не такой, просто у меня уже есть девушка.

– Эта помесь робота и боевого носорога? Даже боюсь представить, как вы шпилитесь, она хоть доспехи снимает? Ты, наверное, жуткий извращенец.

– Тебя распутывать, или ты так и будешь на желчь исходить? – спросил я.

– Давай, брось меня здесь, я потом тебя догоню и выпотрошу, но перед этим хорошенько позабавлюсь. Ты вообще чего здесь забыл? Не ко мне же ты пришел, женишок херов.

– Я к вам пришел. Мне Ингвара увидеть надо, передать ему письмо от Азраеля. Ты уже пятидесятница, ни фига себе. Молодец.

– Спасибо, у меня в отличие от наших мужиков еще не совсем крыша поехала. Ты тоже вроде подкачался. Слушай, а ведь вы, охотники, страшные люди. Тебе же ничего не стоит взломать банхаммером мой инвентарь, снять с меня всю одежду и, не развязывая веревок, изнасиловать. Да? Только не говори, что ты не подумал об этом.

– Что у тебя в голове вообще? – Я срезал с нее путы, и Инга отпрыгнула в сторону.

– Идиот! Такой шанс просрал, – с нескрываемым сожалением в голосе заявила она. – Один черт, Алиса прибудет только через полчаса в лучшем случае.

– Кто тебя связал? Что там за пати собралась, раз вам по зубам настучали? И почему Алису убили, а тебя просто связали?

– Меня в критическое состояние ввели, а вот эта штучка мне помогла восстановиться. – Девушка гордо показала мне средний палец правой руки.

– «Кольцо регенерации»? Крутая вещица, неужели сама выбила или задонатила?

– Сама выбила, еще чего не хватало – бабло вам платить, Азраель там небось уже во дворце из золота в реале живет.

– Ну, пока нет, но где-то рядом, – ухмыльнулся я и сел на бревно.

– Так что за письмо, Сергей? Ты знаешь, что в нем? – спросила она, садясь напротив меня.

– Нет, не знаю. Только Ингвар может его открыть, такова сила печати.

– Даже интересно, что в нем может быть. Насчет наших врагов – это какие-то орки с котярами вперемешку, все пятидесятники – пятеро. Еще эльф, маг. Мы бы их завалили, но не успели. Они однозначно из одного клана – слишком слаженно работают. Ты же поможешь нам их завалить?

– Я не убиваю других игроков просто так, ради удовольствия, и уж тем более я не буду их банить.

– Да ладно тебе. Прямо ни разу не был киллером?

– Не был, – признался я.

– Да ты прямо девственник какой-то. – Инга залилась каким-то нездоровым смехом. – Ну нет, красавчик, сегодня ты доставишь нам удовольствие. Один черт, ты не найдешь нашу деревню, если только мы тебя туда не проводим, или застрянешь в Нордхейме на неделю.

– Где ты красавчика нашла? Мы точно обо мне говорим?

– У тебя лицо забавное, не похожее на всех этих зализанных болванчиков. Немного безумное, потрепанное, прямо как у меня. Я знаю, что у нас много общего. Просто не терпится узнать и пощупать тебя поближе, но Инга подождет, она терпеливая мышка.

Так, стоп. Явно нездоровая фигня. Эта девка точно сумасшедшая. Несмотря на ее привлекательность и внешние данные, она точно отбитая на голову. Вот же блин.

– У тебя смещение, да? – спросил я, и девушка опешила. – Но это странно, обычно оно бывает уже к уровню двадцатому и легко лечится тем же глицином и обычным успокоительным.

– Иди в жопу, охотник, – по слогам произнесла она и снова рассмеялась. – Думаешь, я поехала крышей, да? Не дождетесь. Просто я люблю иногда говорить о себе в третьем лице, понимаешь? Фишка у меня такая.

– Как знаешь, – ответил я и услышал вдалеке волчий вой. Внутри меня что-то заклекотало, и я дернулся.

– Не трясись ты так – это Алиса едет. Сейчас будем в догонялки играть с теми болванами, что нас порешили.

Странный эффект. Мой внутренний волк содрогнулся, едва услышал голос спрайта похожей породы. Вот же дичь. Да как бы прямо тут не обратиться, а? Места дикие, слухи быстро не дойдут. Приколоться, что ли? По правилам этого мира максимум я их просто поубиваю – никакого иссушения им не грозит, хотя я этого не проверял. Ладно, посмотрим. Инга встрепенулась и издала победный вопль, увидев свою подругу.

Алиса ехала верхом на огромном волке. Она сменила прическу на сотню мелких косичек, которые выкрасила в нежно-голубой цвет. Тоже подкачалась.

– Смотри, какой герой меня спас! Это же подарок судьбы.

– О, тот самый охотник, с которым мы так и не свели счеты в свое время. Помню, мы с тобой вынашивали коварные планы, как бы его изловить и начистить ему

морду за то, что он развел нас в тот раз. – Девушка спрыгнула с волка и подошла ко мне. – Ну что, стрелять ты стал лучше?

– Конечно, – ответил я и дружелюбно улыбнулся. – Убери своего волка, пожалуйста. Он меня раздражает.

– Ха, какой ты нежный. – Ага, сказать тебе правду, ты первая в штаны тут наделаешь. Тем не менее, огромный ездовой зверь исчез, и мне сразу стало спокойнее.

– И что ты забыл в этих диких краях? – спросила Алиса.

– Иду в гости к вашему клану, чтобы передать Ингвару письмо от Азраеля, ну и имею интерес пополнить ваши ряды.

– Чего? – Инга схватила меня за руку. – А что ты мне сразу не сказал? Вступить в наш клан – это ты серьезно сейчас, да?

– Отцепись от него, – строго сказала Алиса, – у нас непростой клан, и это Ингвар будет решать, брать его или нет, а потом ему нужны голоса для вступления. Для охотника, может быть, и сделают исключение, но ему все равно нужна поддержка – минимум пять голосов.

– А ты помнишь, что в нашем клане поощряется убийство других игроков, не так ли? – игриво спросила Инга. – Так что, если хочешь получить наши с Алисой голоса, тебе придется присоединиться к нашей охоте.

– Это отличная идея, – согласилась ее подруга, – втроем мы их точно раскидаем. Первым нужно валить эльфа, он сильный маг, остальных разберем проще.

Эх, Костя, что ты там говорил? Произвести на всех впечатление? Каким угодно способом? Была не была.

– Я с вами, – достал арбалет и зарядил пронзающими болтами.

– Отлично! Да будет крошево! – Девушки стали проверять свое оружие.

Алиса, как прокачанная лучница, теперь владела здоровенным бронебойным луком, который я еще и сам в руках не держал – «Ужас Болдарии». Он лупил стрелами размером с кавалерийский дротик и обладал сильным отбрасывающим эффектом. У него даже подставка для ноги была. Кошмар какой-то. В реальности такого точно не могло существовать, но в игре запросто, а в условиях ледяного лабиринта он будет жутким оружием. Не убьет, так сбросит в пропасть, что тоже не очень хорошо. Обычно в нашем мире игроки могут падать и выживать примерно до высоты в десять метров, а дальше системе плевать на твои хиты и доспехи. Снимает все подчистую. А если тебя сбросило в яму, и ты не можешь вылезти, то жри капсулу смерти – другого выхода у тебя нет. Не все игроки носят с собой веревки и набор скалолаза.

Инга достала большой круглый щит и двуручный меч, который держала в одной руке. Видимо, все ее колечки на силу заточены. Хороший танк будет. В общем, стратегия понятна – Инга несется первой, я ее прикрываю, а Алиса будет снайперить. Больше всего в этой истории я боялся одного – того, что мне может понравиться вся эта чехарда и я заражусь триппером бешенства от этих валькирий. Я никогда не был на стороне киллеров, не состоял в кланах, не участвовал в осадах обычных игроков, не дрался на дуэлях, кроме как с другими охотниками. У меня были собственные принципы. Я здесь работаю, а не развлекаюсь, а прокачка идет либо параллельно, либо если нет работы, то я иду и тупо крошу одних и тех же мобов в какой-нибудь удаленной локации. Такой вот я скучный и унылый.

Костя меня не раз корил за это и, видимо, этим заданием решил познакомить с миром игроков поближе. Он знал, что «Северные Волки» – клан очень самобытный. Они не просто играют, они живут игрой, и босс очень хотел, чтобы я это прочувствовал и понял. Конечно, я не собираюсь тут торчать всю оставшуюся жизнь, но если Ингвар примет предложение Азраеля, то мне придется немного задержаться, чтобы помочь Волкам стать опричниками. Заодно отдохну от Ираэль, Ланы и прочих личностей, обзаведусь новыми друзьями, может быть, заведу интрижку с этой Ингой. Ну а что? Надену меховые доспехи, изменю скин на своем оружии на северный манер, вымажу рожу синим, сделаю пирсинг. Вернусь в Мирград совсем другим человеком. Вот все офигеют-то. «Северные волки» – весьма колоритные персонажи. В столице они резко контрастируют с эльфами и обычными людьми – все как один здоровенные, волосатые, брутальные, настоящие викинги, разве что рогатые шлемы не носят, и девки у них такие же.

– Пора валить деревья! Вперед!

– У вас какая-то своя классификация игроков, да? – спросил я, устремляясь за девушками в мрачный зев Ледяной бездны.

– Да, до десятого уровни все игроки – это семечки, потом идут рыбки, затем мясо, потом окорочка и наконец деревья.

– От уровня зависит, я так понимаю.

– Да, деревья не сожрешь – они крепкие, так что их просто приходится валить, – подмигнула мне Инга, – дальше пока не придумали. Киллеров в игре много, и поэтому у них собственный жаргон. Иначе как бы понимали друг друга?

– А что, киллеры не дерутся между собой? – не понял я.

– Сражаются, конечно, но обычно, если больше бить некого. Если же есть простые игроки без черепов, то мы объединяемся и валим их. Не знал, что ли? Когда, кстати, добавят флажки кланов, а?

– Азраель уже работает над этим. А-а-а! – Я увлекся беседой, поскользнулся на ледяном полу и чуть не улетел в пропасть, но крепкая рука схватила меня за волосы и с силой дернула назад.

– А-ха-ха, – рассмеялась Алиса, – смотри под ноги, охотник. Это не данж, а трасса для бобслея. У тебя, случаем, нет никакого корыта?

– Эти чмыри весь данж зачистили, по ходу. – Инга помогла мне подняться. – Не благодари. Позже сочтемся.

Я нацепил ледоступы, и мы двинулись, смотря под ноги. Пещера внутри больше была похожа на каток. Широкие залы являлись замерзшими озерами. Складывалось ощущение, что Костя сначала построил этот данж, а потом залил все водой откуда-то сверху. Конечно, тут очень красиво – ледяные кристаллы свисали с потолка, мерцали какие-то магические зеркала, которые невозможно разбить. Повсюду царили пустота и уныние. Новые монстры не успели респавнуться, а значит, нам нужно торопиться. Мне просто нужно пройти этот

данж, девушкам нужно убить других игроков, а всем нам вместе – попасть в деревню «Северных волков». Эх.

Я еще один раз чуть не навернулся, когда мы проходили по ледяному мостику, но в этот раз смог удержаться самостоятельно. Девушки прыснули со смеху.

– Да чо вы ржете? – разозлился я. – Я давно тут не был и совсем разучился ходить по льду и снегу. Это вы из своего иглу не вылезаете, как пингвины, блин.

– Тише, Сергей, впереди бивак. Посмотри через прицел – он пуст, или там кто-то есть?

Мы осторожно прошли через мостик, и я вскинул арбалет. Бивак был безлюден, о чем я и сообщил своим спутницам.

– Понятно, быстро идут. Косят мобов, собирают лут. Как комбайн – нам нечем поживиться будет. Это самый скучный забег, который я только видела, – раздосадованно выдохнула Инга.

– Ничего, – успокоила ее Алиса, – мы догоним их у босса и ударим им в спину, вот они прифигеют.

– Босс багованный, – напомнил я, – он невосприимчив ни к каким эффектам, а одна из его атак тупо ваншотит все живое.

– Да, да, так и есть. Этот медведь совершенно чумачечий парень. Его будут править?

– Пока нет. Азраелю нет дела до севера, однако все может измениться в ближайшее время.

Мы прошли через пустой бивак. Судя по следам, игроки тут не останавливались, даже на бревнах не сидели. Крутые ребята, наверное. Бить им в спину мне, конечно, не хотелось, но куда деваться. Когда ты становишься киллером, в ход идут все методы, включая нечестные.

Босс Ледяной бездны – Древний медведь. Огромное животное размером со слона. Невероятно толстое по хитам, и ему совершенно наплевать на яд, ослепление или стан. Проходит только чистый физический урон. Лупить надо полчаса, не меньше. Магия тоже не действует, поэтому зачем в пати игроков волшебник, мне было непонятно. Скорее всего, он хилит и баффает своих друзей. В любом случае, его придется убирать первым. Место для битвы с боссом тоже непростое – это пещера, в которой есть несколько столбов. За ними можно спрятаться, и один балкончик, куда можно забраться по каменной лестнице. Обычно там стоят стрелки и волшебники.

Мы прекрасно знали об этом и потому украдкой дошли до самого логова. Внутри уже кипел бой, слышались крики, матюги игроков и рев Древнего медведя.

– Первым сложим мага – он точно стоит на балкончике. – Алиса достала гигантскую стрелу, положила ее на полочку своего чудовищного лука.

– Пейте. – Инга вынула красивую бутылку невидимости. Дорогущая вещь, блин. Обычно одной хватает на три минуты. Если поделить на троих, то у нас есть ровно по минуте на каждого. Более чем достаточно. Мы закинулись зельем, посмотрели друг на друга и, убедившись, что нас почти не видно, бегом вошли в зал. Да уж, играют девочки совсем нечестно.

Маг, эльф пятидесятого уровня, стоял на балкончике, как мы и думали, и постоянно то подлечивал своих сопартийцев, то накладывал на них разные усиления. С потрепанного босса сняли уже половину хитов. Кто тут вообще в пати? Двое орков-танков, один человек – обычный мечник и котяра-лучник. Его уберем следующим, дальше я сам займу балкончик, и дело в шляпе, а пока надо взять на прицел мага.

Огромная стрела пролетела совершенно бесшумно и вонзилась эльфу прямо в бок. Она пробила его насквозь и отбросила к самому краю площадки. Тот вскрикнул и попытался удержаться, но не смог и полетел вниз, в этот момент я тут же пустил в него три болта, которые со свистом прошили его тело насквозь прямо в полете. На землю упала уже горстка пепла и какой-то лут. Минус один! Лиха беда начало.

– Киллеры! – заорал котяра, услышавший крик своего сопартийца. Он тут же повернулся в нашу сторону и тоже словил стрелу, протащившую его несколько

метров и впившуюся боссу точно в задницу. Тот заревел, развернулся и коронным ударом пришиб котейку, тот даже мявкнуть не успел. Минус два.

– Что же вы за суки такие, а! – заревел орк, закрываясь щитом от моих болтов. – Невидимые! Ссыкло!

Игроки собрались в кучу и стали отступать – с одной стороны их долбил лапами медведь, а с другой вели обстрел мы. Алиса выпустила две стрелы в босса, и тот развернулся в нашу сторону.

– Они хотят его добить! Передамажили! – Орк рванулся вперед и одним ударом сокрушающего молота сумел отвлечь внимание чудовища на себя. Пронзающий болт прошел сквозь его доспехи, и он заревел, осознав, что хитов у него осталось совсем чуть-чуть.

Зелье невидимости перестало действовать, мы вышли из укрытия. Можно больше не скрываться. Все равно им уже хана.

– Их трое! Дайте босса добить, а потом мы с вами разберемся! – прокричал другой орк.

– Выкуси! – ответила ему Инга.

– Хорошо. – Я выпустил еще несколько болтов в человека, и тот рухнул на землю. Критическое состояние. Вряд ли его успеют поднять свои.

– Отсюда вы выйдете только ногами вперед! – пообещала Алиса, выпуская очередную огромную стрелу, которая с такой силой врезалась в щит ближайшего к нам орка, что того все равно протащило по земле. Он открылся и тут же получил очередь бронебойными болтами.

– Ненавижу вас! Говна кусок! Волки поганые! – заорал другой орк и все-таки умудрился добить босса парой сокрушающих ударов. Вокруг игрока вспыхнул столб света, и он получил новый уровень.

– Поздравляю! – крикнул я, выпуская в него еще два болта, но тот загородился щитом.

Инга зарычала и бросилась врукопашную. Двуручник описал широкую дугу и рухнул на голову орка, но тот успел прикрыться. Я в этот момент прыгнул в сторону, чтобы не задеть девушку своими выстрелами и прямо на лету выпустил еще два болта. Оба попали в цель, пробили доспехи, и орк пришел в ярость. Его напарник, такой же уродливый, как и он сам, кинулся к Инге, но гигантская стрела пробила ему ногу и отбросила дальше, чем обычно. Все, еще один крит. Больше он нам не помешает.

– Давай! – ревела Инга, как дикое животное, кусая кромку своего щита. Молот чуть не размозжил ей голову, но она ловко кувыркнулась в сторону и, вскакивая, взмахнула мечом. Широкое лезвие по диагонали располосовало орку морду, и он осыпался пеплом. Красота.

– Может, не стоит их добивать? – спросил я у Алисы. – Пусть капсулы жрут?

– Еще чего, – возмутилась та, – это хаи, с них и дроп получше будет. Это же вечный круговорот крутых шмоток в природе.

Инга уже подбежала к лежащим в критическом состоянии игрокам.

– Ты меня вязал, да? Извращенец, шибарист гребаный! – Меч опустился на голову мычащего орка, и для него все закончилось. Алиса пошла собирать дроп с игроков и медведя.

– А ты стоял и ржал, как конченный, пока меня вязали! Да? Посмейся надо мной еще раз, дегенерат! – Игрок-человек тоже превратился в пепел.

– Мы их уделали! Обнимемся! – Инга подскочила к нам.

– Это обязательно? – спросил я, но меня никто не слушал. Девушки обняли меня за плечи, и ничего не оставалось, как обнять их. Странный ритуал, конечно, у этих киллеров. Телепузики, блин.

– Круто ты мага в воздухе подловил, – сказала позже Алиса, когда мы уже покинули Ледяную бездну и оседлали своих маунтов. – А грифона придется на волка сменить. У нас в клане с этим строго. И доспехи твои дерьмо, к цирюльнику тоже придется заглянуть, а то слишком дрищеватый викинг из тебя

получится.

– А где вы их берете? – спросил я. – Ни разу не видел в продаже этих зверюг.

– А на них тут квест есть. Мы поможем его тебе затащить.

– А мне Сергей и таким нравится. Есть в нем что-то особенное. От этих здоровенных амбалов поперек себя шире уже немного подташнивает. – Инга заигрывающе улыбнулась.

– Да тебе любой мужик нравится, раз смог тебя пару раз размочалить в настоящем бою.

– Не звизди, подруга. У меня уже месяц нормального мужика не было, а Сергея я искала все это время. Люблю я его, понимаешь? – И обе девушки заливисто рассмеялись. Да-а-а, повезло мне с ними.

– Далеко до вашей деревни? – Мы уже битых два часа катались на маунтах по густому, местами совершенно непроходимому лесу.

– Почти приехали, щас спустимся с горочки, и все увидишь сам, – ответила мне Инга.

Далеко от Нордхейма они забрались, но это и не удивительно. Поселение «Северных волков» было живым, а значит, строилось игроками самостоятельно, не имело мирной зоны, и все здания были разрушаемыми. Такие села прячутся от глаз всяких маньяков, бандитов и пироманов, а их жители постоянно патрулируют окрестности и убеждают случайных путников убираться восвояси. Попасть в такую деревню без приглашения обычно невозможно, как и просто найти ее, случайно гуляя по лесу. Конечно, в игре были такие люди, которые обожали путешествовать. Обычно это низкоуровневые чуваки, которые обыскивают все локации, составляют карты и рассказывают кучу небылиц другим игрокам, однако многое остается скрытым и от них. Например, никто так и не смог добраться до вулкана, в котором живут наши тестеры.

Нордберг, поселок «Северных волков», спрятался в лощине среди высоких гор и густого леса. Он был окружен невысокой, но добротной каменной стеной с пятью

вышками. Ворота крепкие, из толстого дерева. Выкопан даже небольшой ров и расставлены колья. Ребята основательно заморочились, небось книжки какие читали или фильмы смотрели. Нас заметили издалека, и мы услышали гулкий звон гонга.

– Приветствуют охотниц, вернувшихся со славной охоты с трофеями и славой, – улыбнулась Алиса.

– Главный трофей притащила я. – Инга метнула в мою сторону голодный взгляд.

Во что же я вписался-то, а? Костя, забери меня обратно или пришли на помощь ударный отряд с Ираэль во главе. Ладно, шутки и нытье в сторону. Мне на самом деле было интересно, как тут все у ребят устроено, но излишнее внимание дредастой валькирии меня немного раздражало. Мы проехали через ворота и оказались на достаточно широкой улице. Сама деревня насчитывала примерно двадцать домов, один амбар, кузницу, ветряную мельницу, два колодца, здоровенный загон для волков и сарай для всякого скота. Блин, они что, на самом деле выращивают скот, кормят его и забивают? Все как в жизни? Зачем волкам загон? Можно же свистком убрать маунта в инвентарь. Дичь какая-то, ей-богу. Я словно реально попал за сто лет до крещения Руси.

Двери домов открывались. «Северные волки» приветствовали нас чуть ли не всем составом. Навстречу к нам вышли несколько мужчин, вооруженных топорами и мечами. Один из них помог спешиться Алисе, обнял ее и поцеловал. Понятно, это, наверное, муж. К Инге никто не подошел, бывает – обида, засада.

– А это что за хмырь? – грозно спросил один из воинов, рослый и коренастый, с красной татуировкой на роже.

– Погоди, я его уже видел и даже пиво с ним пил, – ответил за меня другой викинг, – мы бились вместе при осаде Эльгалаха. Он стрелок, опричник.

– Фига себе, важная птица, что ли?

– Это я его нашла и притащила, ясно вам? – пояснила Инга. – У него есть дело к Ингвару, важное письмо, и вообще, он хочет вступить в наш клан.

– Хлипковато он выглядит так-то, – неодобрительно заметил бородач.

– Можно подумать, ты выглядел лучше. Один поход к цирюльнику – и вот тебе борода, вот плечи, как у Халка, и кубики на животе. Окстись, Ол.

– Ха, просто скажи, что ты себе мужика наконец-то завела. Да только ради того, что тебя кто-то будет пороть, и ты наконец-то успокоишься, стоит взять этого парня. А-ха-ха! – Ол гулко расхохотался, и подошедшие викинги одобрительно заулыбались этой шутке.

– Еще одно слово, старый ты пердун, и я тебе яйца на арене откручу, – злобно прошипела Инга, – заодно проверим, остались ли они у тебя.

– Грифона на парковку или убрать в карман? – спросил я, спрыгивая с седла. Суровые ребята, конечно, и шутки у них, как удар топором по голове – прямые и тяжелые.

– Спрячь курицу, нефиг ей с волками тусоваться, мы других зверей не признаем. Придумали дикость какую – лев с головой орла и крыльями. Натащили к нам из Греции мусора всякого.

– Ты здесь самый борзый, что ли? – спросил я, свистнув в свисток. Птичка исчезла, и Ол подошел ко мне. Да, выглядит он грозно, конечно, но я видывал орков и покрупнее, а это все-таки человек. Одно забывают все эти любители кубиков в паху – система обсчитывает их габариты, в итоге все эти качки становятся весьма неповоротливыми и нерасторопными.

– Допустим, а ты что-то возразить хочешь? – Он поудобнее перехватил топор.

– У вас же тут нет кристалла сохранений, верно? Волк твой в загоне стоит – долговато ты досюда будешь из Нордхейма переться, если я тебя ненароком завалю, – спокойно ответил я.

– Чего? Ты – меня? – Викинг замахнулся топором, но я уже отпрыгнул назад и вытащил самострел. Палец моментально лег на спусковой крючок. Промахнуться в такую громадину просто невозможно.

– Хватит! – раздался довольный голос Ингвара, который шел под руку с женой – симпатичной высокой блондинкой. – Старине Олу лишь бы топором помахать. Ему все равно, кто перед ним стоит, хоть сам Азраель. Вот за это я ценю своих братьев и сестер. О, Сергей, приятный сюрприз. Ты, я смотрю, за словом тоже в карман не лезешь, горячий нрав, дикая кровь. Медовуху хоть привез?

– Три бочонка, – улыбнулся я и убрал арбалет. Конфликт был исчерпан.

– Пожмите друг другу руки. Сергей нам не враг, Ол.

Викинг пробурчал что-то про себя, но, тем не менее, протянул здоровенную ладонь. Я крепко пожал ее.

– Да я его просто проверил. Он вроде бы как к нам в клан собрался, – ответил он. – Нам тут размазни, которые за себя постоять не умеют, не нужны. А этот проверку прошел, сразу и дерзить начал, и пушку выхватил. Значит, что-то в нем есть. Не баба – и то хорошо. Хватит нам их тут, и так перебор, набрали на свою голову.

– Забавная новость, обмозговал-таки. Я ему уже несколько раз предлагал, а он все по поручениям Азры носится да качается потихоньку. Я всегда всем говорю – всё происходит вовремя. Не рано, не поздно, а вовремя.

Ингвар подошел ко мне, мы пожали руки друг другу и по-братски обнялись. Девушки пошли отводить своих волков в загон.

– Пойдем ко мне в дом, Сергей, – сразу же предложил Ингвар, – позже я покажу тебе деревню, а потом устроим пир.

– На пир можем и не успеть, время уже поджимает, – заметил я.

– Не бойся.

Мы прошли почти через всю деревню, пока не оказались перед большим и крепким домом из камней.

– Вы их вручную строите, что ли? – спросил я.

– Когда как. Первые строили вручную, а потом вышел магический инструмент, позволяющий ускорить процесс строительства специально для тех, чьи постройки сжигают всякие чернокланoвцы и опричники.

Мы вошли в дом. М-да. По факту тут была одна здоровенная комната, какие-то ширмы-перегородки из тряпок, длинный стол, стулья. Отдельно стояли печка и камин.

– Это же не настоящая реконструкция? – спросил я. – Викинги жили в длинных домах.

– Мы неовикинги, брат, понятное дело, что совсем все приводить к исторической действительности не хотелось. У предков дом был совмещен часто и с амбаром, и с хлевом. Прикинь, какая вонь стояла. Поэтому у нас тут все-таки более современно все.

– Понятно. У меня для тебя письмо от самого Азраеля, – сказал я, доставая из инвентаря большой свиток со светящейся печатью.

– Хельга, оставь нас, чую, дело непростое. Мужской это разговор.

Девушка послушно вышла из дома, а я с прищуром посмотрел ей в спину. Хельга, 10 уровень.

– Жена твоя? – спросил я. – Она вообще играет? Почему у нее такой низкий уровень?

– Садись, – Ингвар кивнул мне на скамью, – мы здесь уже живем, а не играем. Зачем обычной бабе шашкой махать? Хельга вот за домом следит, любим мы с ней друг друга.

Я проморгался и потер руки. Нет, понятное дело, что это сон, но тут происходило что-то странное.

– А почему Инга и Алиса играют?

– Потому что хотят, это не так просто объяснить, Серега. – Ингвар достал с полки пару здоровенных кружек, дунул в них. – Ну, где там твоя медовуха?

Золотистый прозрачный напиток с характерным запахом наполнил наши кружки, мы чокнулись и выпили.

– Ты знаешь, что в этом письме? – спросил викинг.

– Только поверхностно, – признался я.

– Расскажи мне, а я потом прочитаю. Интересно, насколько Азраель доверяет своим воинам.

– В общем и целом он хочет отдать вам Нордхейм и север, а взамен просит, чтобы вы стали опричниками и получили свои молотки. Ты станешь правителем целого города и сможешь перестроить его под свои нужды.

– Ты это серьезно сейчас? – Ингвар чуть не выронил кружку. – Зачем мы ему сдались?

– Север ждут большие перемены в течение ближайших нескольких месяцев. Из недоделанного куска говна он станет такой же полноценной игровой зоной, как и центральная Ардения. Азраелю нужны люди, которые хорошо знают эти места и пользуются тут уважением. Есть еще клан «Белые медведи», но они вам в подметки не годятся. Сюда придут темные, друг, причем очень скоро. Невидимая рука Каина уже задушила запад и, обойдя центр, сунулась на восток. «Черный круг» взял в кольцо центр и внимательно смотрит на север. Они навяжут здесь свои порядки и, если здесь не будет опричников, из Нордхейма мы получим новый Зелиат. Этого нельзя допустить. Вот почему я здесь. Вот почему ты должен прочитать это письмо, собрать совет клана и дать мне ответ.

– И вот почему ты хочешь вступить в наш клан, да? Пожить с нами, посмотреть на наши обычаи, и если мы согласимся, то выступишь инструктором, или Азраель тебе предложил пост владыки севера, а я буду мэром?

– Читай письмо, друг. Мне такие посты ни к чему, я уровнем маловат, чтобы править всеми вами, да и не надо мне это.

– Ладно. – Ингвар сорвал печать, развернул свиток и стал читать забористую стену текста. Я же пил медовуху и следил за лицом своего собеседника. Оно часто менялось от настоящего удивления до веселой улыбки. Через несколько минут викинг закончил чтение, отложил письмо в сторону и крепко задумался.

– Надеюсь, ты понимаешь, что я не могу сразу дать ответ за весь клан в целом? – спросил он, вылакав сразу всю кружку целиком.

– Конечно, – ответил я, – дело непростое. Уверен, что не все еще согласятся на такие условия.

– Угу, но вообще его письмо задело мое сердце. Кто бы мог подумать, что Азраель настолько чуткий стратег.

– Надеюсь, он не станет тащить сюда Ираэль?

– Нет. Про нее отдельным пунктом стоит. Ардению предлагается пока поделить на четыре сектора и северный отдать под мое управление. Единственный, кто будет стоять надо мной – это сам Азраель. Мне это в принципе нравится. Тебе отведена роль моего советника на первых порах, потом тебя отзовут обратно в Мирград.

– Я так и думал. Как у вас вообще дела в деревне обстоят? Никто не обижает?

– Ха, нас попробуй обидь. Клан моментально дает сдачи и почти все время полным составом торчит здесь. Да, мы ходим толпой бить всяких мобов – собираем шкуры, кристаллы, руду копаем. Грабим караваны, идущие в Нордхейм из Мирграда. Валькирии вон охотятся на игроков, собирают отличный дроп, который мы потом толкаем на рынках, так как большинство этих вещей нам не нужно. На данный момент в клане ровно 41 человек. 20 мужчин и 21 женщина. Каждой твари по паре, но одна осталась без.

– Инга? Из-за этого и бесится? – прямо спросил я.

– Тут не все так просто. Баба-то она нормальная. Бешеная, дикая, но хорошая, честно тебе говорю. Она жила с Броком несколько месяцев, а потом он себе новую бабу привел. Сказал, будем жить втроем, Инга отказалась. Посрались они

знатно. Он ее из хаты выгнал. Она же ворвалась к нему на следующий день в дом и зарубила и его, и новую жену. В реальной жизни было бы вони ого-го, а тут Брок с бабой своей очнулись в Нордхейме да вернулись. В общем, Инге мы новый дом построили. Она еще на Ольгерда глаз положила, но и тот другую бабу себе нашел.

– Стоп, стоп, друг, – я замахал руками, – ты так говоришь, что вы баб находите. Как вы это делаете?

– Как наши предки – воруем, конечно же. Правда, места знать надо. В основном это нубские локации людей. Обычно ловим их на дорогах, хватаем, бросаем на волка – и телепорт, только нас и видали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/nelin_dmitriy/famil-yar

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити